

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Августа

№ 16

1911 года.

Содержаніе. Епархіальныя извѣщенія.—Объявленіе.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи Дмитрій *Серединъ* опредѣленъ 11 августа на священническое мѣсто при Крестовоздвиженской церкви, слободы Межирича, Лебединскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Дмитрій *Краснокутскій* опредѣленъ 14 августа н. г. на священническое мѣсто при церкви села Отраднаго, Волчанскаго уѣзда.

в) Діаконъ Покровской церкви, слоб. Минковки, Валковскаго уѣзда, Петръ *Прокоповичъ* опредѣленъ 17 августа на священническое мѣсто при Антоніе-Феодосіевской церкви, слободы Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда.

г) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи Андрей *Добрецькій* опредѣленъ 12 августа на священническое мѣсто при церкви слободы Большой Чернетчины, Сумскаго уѣзда.

д) Кр. Поташій *Номеровскій* опредѣленъ 4 августа н. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Барвенковой, Изюмскаго уѣзда.

е) Бывшій воспитанникъ 2 класса Духовной Семинаріи Николай *Ястремскій* опредѣленъ 4 августа н. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Артемьевки, Волчанскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священнослужителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви слободы Нижней Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Любарскій* перемѣщенъ 11 августа на священническое мѣсто при Троицкой церкви сл. Ново-Астрахани, того же уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Долгенькой, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Навродскій* перемѣщенъ 11 августа на священническое мѣсто при Архидіаконо-Стефан. церкви села Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села Отраднаго, Волчанскаго уѣзда, Михаилъ *Николаевскій* перемѣщенъ 8 августа на священническое мѣсто при церкви слободы Вербовки, Зміевского уѣзда.

г) Священникъ церкви слободы Большой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, Василій *Крыжановскій* перемѣщенъ 12 августа на священническое мѣсто при церкви слоб. Луки, того же уѣзда.

д) Священникъ церкви слоб. Купьевахи, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Грабовскій* перемѣщенъ 16 августа на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Долгенькой, Изюмскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Трехсвятительской церкви, слоб. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Василій *Говоръ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 12 августа.

4) О смерти духовенства.

а) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Вербовки, Зміевского уѣзда, Алексѣй *Федоровъ* умеръ 6 августа.

б) Священникъ Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Луки, Сумскаго уѣзда, Теофілъ *Ястремскій* умеръ августа.

в) Діаконъ-псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Артемьевки, Волчанскаго уѣзда, Василій *Любарскій* умеръ 29 іюля.

5) О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Псаломщику Дмитріевской церкви, слоб. Золотаго Колодезя, Изюмскаго уѣзда, Іоанну *Булганову* за отлично-усердную и полезную службу его въ теченіе 28 лѣтъ Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, преподано 22 августа 1911 года Архипастырское благословеніе.

6) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика церкви сл. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда, Іуда *Трушъ* утвержденъ 17 августа въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика церкви слоб. Шандриголовой, Изюмскаго уѣзда, Иванъ *Оаворовъ* утвержденъ 17 августа въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика церкви слоб. Ковяговъ, Валковскаго уѣзда, Петръ *Съницевъ* утвержденъ 12-го августа н. г. въ должности псаломщика.

7) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старость.

а) Къ церкви слоб. Наугольновки, Купянского уѣзда, утвержденъ 4 августа старостою кр. Иванъ *Алдакимовъ*.

б) Къ Маріе-Магдалиновской церкви, слоб. Бобрика, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 3 августа старостою кр. Феодоръ *Моисеенко*.

в) Къ церкви села Васильевского, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 4 августа старостою дворянинъ Петръ *Абаза*.

г) Къ церкви с. Василевки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 8 августа старостою кр. Феодоръ *Голубъ*.

д) Къ Троицкой церкви, сл. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣда, утвержденъ 12 августа старостою кр. Иванъ *Чернобай*.

е) Къ Петро-Павловской церкви, города Бѣлополья, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 18 августа старостою кр. Петръ *Пащенко*.

ж) Къ церкви сл. Волохова-Яра, Зміевского уѣзда, утвержденъ 18 августа старостою мѣщ. Иванъ *Кравцовъ*.

з) Къ церкви слоб. Двурѣчной, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 13 августа старостою кр. Григорій *Оранскій*.

и) Къ церкви слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 18 августа старостою кр. Акимъ *Измайловъ*.

н) Къ Рождество-Богородичной церкви с. Мерефы, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 20 августа старостою кр. Гордѣй *Рудимъ*.

к) Къ церкви слоб. Млиновъ, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 10 августа старостою кр. Василій *Ежець*.

л) Къ церкви слоб. Деревокъ, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 20 августа старостою кр. Иванъ *Овчаренко*.

8) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Потомственный почетный гражданинъ Юлій Львовичъ *Кенигъ* 23 августа утвержденъ, согласно желанію, въ должности почетнаго попечителя вновь устроеннаго храма въ селѣ Гутахъ, Богодуховскаго уѣзда.

б) Священникъ Харьковской Преображенской церкви Михаилъ *Энеидовъ* назначенъ 22 августа на должность депутата 1 окр. г. Харькова (вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Сергѣя *Перцова*, уволеннаго согласно прошенію), съ освобожденіемъ его отъ должности депутата 2 окр. гор. Харькова.

и в) Священникъ Харьковской Пантелеймоновской церкви Александръ *Вертеловскій* назначенъ 22 августа депутатомъ 2 округа города Харькова.

9) **Вакантныя мѣста.**а) *Священническія.*

При Архангело-Михайловской ц., сл. Волосской Балаклейки, Куп. у.
 „ Успенской ц., сл. Нижней Покровки, Старобѣльскаго у.

б) *Діаконскія.*

При Покровской ц., сл. Минковки, Валковскаго у.
 „ Скорбященской ц., села Богородичнаго, Изюмскаго у.

в) *Псаломщицкія.*

При Иоанно-Златоустовской церкви, Харьк. Земледѣльчesk. Училища.
 „ Трехсвятительской ц., сл. Ольшаной, Харьковскаго у.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Справочный Отдѣлъ при Комитетѣ Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, сообщаетъ въ кратчайшій срокъ дѣловыя справки всякаго рода всѣхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учреждений всей Россіи и иностранныхъ государствъ.

Цѣны: а) за справки въ С.-Петербургѣ—3 руб., по иногороднымъ запросамъ—5 руб., б) за иногородныя справки—10 руб., в) за заграничныя справки—15 руб. Почтовые и телеграфныя расходы оплачиваются отдѣльно. Переписка на всѣхъ языкахъ.

С.-Петербургъ, Надеждинская, 32, кв. 6. Телефонъ № 116—85.

Въ дополненіе къ циркуляру и условію считаю удобнымъ до-
 бавить, что во главѣ Справочнаго Отдѣла, въ качествѣ руководителей и сотрудниковъ, состоятъ освѣдомленные лица и спеціалисты разныхъ знаній, которые всегда готовы,—въ случаѣ предложенія,—принять на себя и подъ свою отвѣтственность какъ исполненіе, въ рамкахъ законности, отдѣльныхъ дѣйствій и порученій, такъ и наблюденіе за ходомъ дѣла и могутъ давать необходимыя указанія.—Справочный Отдѣлъ встрѣчаетъ вполне сочувственное отношеніе всѣхъ Учрежденій Правительства въ Россіи, а съ Иностранными Государствами будетъ имѣть связь чрезъ Гг. Консуловъ, на что послѣдовало одобреніе г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Завѣдующій Справоч. Отдѣломъ: полковникъ *А. А. Радзѣвскій.*

Епархіальное начальство рекомендуетъ лицамъ, въ томъ нуждающимся, обращаться въ „Справочный Отдѣлъ“ по своимъ дѣламъ.

II.

Содержаніе. Непринужденная бесѣда. *Свящ. Н. Липскаго.*—Церковность и народность, какъ устои нашего богослужебнаго пѣнія. (Продолженіе). *К. Шебатинскаго.*—**Епархіальная хроника.**—Посѣщеніе Преосвященнымъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, слоб. Никифоровки (Макогоновка-тожь), Изюмскаго уѣзда.—Рѣдкое торжество въ селѣ.—Посѣщеніе сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теодоромъ, Епископомъ Сумскимъ.—Юбилейное торжество.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Находка святыни.—Архипастырская бесѣда Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, съ о.о. членами Сѣзда духовенства 9 іюня 1911 г.—Отъ Законоучительскаго Отдѣла О. Л. Д. Пр.—Организація церковно-приходской благотворительности въ г. Могилевѣ.—**Разныя извѣстія и замѣтки.**—Атавизмъ іудейства.—Когда лучше отправиться въ Палестину?—Тайны Іерусалима.—Секта „Голгоевскихъ христіанъ“.—Празднованіе 300-лѣтія со времени 20 мѣс. защиты г. Смоленскомъ отъ нашествія поляковъ.—О сближеніи православной и англиканской церкви.—Объявленія.

НЕПРИНУЖДЕННАЯ БЕСѢДА.

Лѣтомъ я обыкновенно перелистываю книжки журналовъ, вышедшія минувшей зимою и осенью; своевременно я не имѣю возможности этого дѣлать за недосугомъ. Въ свѣтской журналистикѣ меня интересуешь прежде всего, разумѣется, тѣ статьи, гдѣ рѣчь идетъ о церкви, духовенствѣ, или же гдѣ трактуются вопросы религіозно-философскаго характера. Въ текущемъ году въ журналѣ „Вѣстникъ Европы“ меня заинтересовала повѣсть П. Боборыкина „Прорывъ въ вѣчность“, напечатанная въ трехъ первыхъ книжкахъ журнала. Боборыкинъ—писатель уже старый, очень чуткій къ вѣяніямъ времени; онъ умѣетъ удачно схватить и зарисовать моментъ. Поэтому я съ особеннымъ интересомъ взялся за чтеніе его повѣсти и хочу подѣлиться съ читателями моими впечатлѣніями отъ нея.

Съ первыхъ же страницъ своей повѣсти Боборыкинъ знакомить насъ съ Егоромъ Ивановичемъ Кашинымъ, котораго мы застаемъ въ его чистенькомъ кабинетѣ, гдѣ слышенъ былъ запахъ отъ сафьянныхъ переплетовъ книгъ. Кашинецъ уже пожилой человѣкъ, профессоръ. До послѣдняго времени онъ былъ строгимъ позитивистомъ и читаль въ университетѣ одну изъ самыхъ точныхъ естественныхъ наукъ. Но затѣмъ на него нашло „просвѣтленіе“ и теперь онъ интересуешь вопросами религіи и даже самъ пишетъ брошюры апологетическаго характера. Конечно, онъ не при-

держивается того или другого опредѣленнаго христіанскаго исповѣданія, для него не важны догматическія и обрядовыя разницы католическаго, лютеранскаго и восточно-православнаго исповѣданій, его душа взыскуеть просвѣтленія подъ сѣнью одной „Благой Вѣсти“. Въ бесѣдѣ съ Семеномъ Николаевичемъ Бойцовымъ, богоискателемъ-мистикомъ, Кашинцевъ такъ говоритъ о своемъ духовномъ возрожденіи.

„Я никогда не былъ удовлетворенъ тѣмъ, что есть въ механическомъ разумѣніи міра, „всего космоса“... И еще менѣе тѣмъ, къ чему грубый матеріализмъ сводитъ нашу психику. Въ студентахъ и позднѣе, на кафедрѣ, я носилъ извѣстнаго рода мундиръ такъ называемаго свободомыслія. Но въ душѣ царилъ холодъ. И я не находилъ никакого отвѣта на самые завѣтные запросы—ни свободы воли, ни возмездія на высшемъ судилищѣ, ни бытія въ потустороннемъ мірѣ... Къ тому времени раздались голоса о банкротствѣ науки. Это было и для меня предостереженіемъ. Но я и въ настоящую минуту не считаю полезнымъ отрицать точное знаніе. Напротивъ, проникать въ природу и ея законы—это только укрѣпляютъ въ себѣ вѣру въ то, что нѣтъ ничего въ нашемъ знаніи такого, что не было бы въ соотвѣтствіи съ Божественнымъ откровеніемъ. Мое возрожденіе не произошло внезапно, въ родѣ одного удара свыше... какъ случилось съ фарисеемъ Савломъ на пути въ Дамаскъ. Нѣтъ! Я сталъ читать какъ разъ такихъ писателей, которые смотрятъ на Спасителя міра, какъ на простаго смертнаго, на еврейскаго начетчика, увѣровавшаго въ себя, какъ въ Мессію—искупителя грѣховъ Израиля. И эти чтенія повели меня къ новымъ думамъ, къ такимъ бесѣдамъ съ самимъ собою, которыя не могли найти другаго исхода, какъ въ прозрѣніе... *живаго* Бога сквозь все эти мудрствованія, придирки, разсудочныя толкованія. Тутъ мозгъ нашъ безсиленъ, тутъ вступаютъ въ свои права высшіе запросы души. Но я не повторяю вмѣстѣ съ латинскимъ отцомъ церкви: *credo, quia absurdum est*. Для меня нѣтъ ничего нелѣпаго. Все ясно, стройно, въ очевидномъ согласіи съ тѣмъ, что и безстрастное знаніе говоритъ моему разсудку“.

Вотъ тутъ, въ изображеніи душевнаго переворота Кашинцева, въ перерожденіи его изъ узкаго позитивиста въ спиритуалиста и вѣрующаго христіанина въ Боборыкинѣ

виденъ художникъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Онъ чутьемъ угадалъ ту душевную драму, какую долженъ былъ переживать такой человѣкъ, какъ Кашинцевъ. Для его недюжинной природы были слишкомъ тѣсны тѣ узкія рамки, въ какія ставить человѣка механическое міропониманіе, не могущее дать отвѣтовъ на высшіе запросы чело-вѣческой души и сердца.

Въ самомъ дѣлѣ, что даетъ оно, это міропониманіе, разуму человѣка? На какіе запросы высшаго, философскаго характера отвѣчаетъ оно?

Вѣчная матерія и вѣчное движеніе ея атомовъ—вотъ два основныхъ принципа, которыми хотятъ объяснить все. Возникновеніе вселенной изъ первобытнаго хаоса, обособленіе солнца и планетъ и ихъ движенія, возникновеніе на землѣ органической жизни, развитіе этой жизни отъ первобытной амѣбы до человѣка, постепенное развитіе самого человѣка отъ грубаго дикаря до современнаго культурнаго европейца, исторія культурныхъ приобрѣтеній, исторія науки, религіи, искусства—все это въ концѣ концовъ не что иное, какъ результатъ механики атомовъ матеріи. Правда, нельзя сказать, что мы можемъ считать это уже теперь научно установленнымъ, но по крайней мѣрѣ таковъ идеалъ, къ которому должна стремиться точная наука. Какова цѣль мірового процесса? Механическое міропониманіе знаетъ лишь причины, дѣйствующія съ желѣзною необходимостью, но оно не знаетъ никакихъ конечныхъ цѣлей. Тѣ же причины, которыя вызвали возникновеніе и развитіе вселенной и человѣка, приведутъ и къ гибели, уничтоженію ихъ. На развалинахъ этой вселенной, быть можетъ, возникнетъ другая со своей новой исторіей и новой гибелью и т. д. безъ конца. Что такое истина, добро и красота—эти три идеала, стремленіе къ которымъ врождено человѣку? Нѣтъ абсолютной истины, какъ нѣтъ абсолютнаго добра и красоты. Истина, добро и красота обуславливаются психофизической организаціей человѣка; при иной организаціи то, что теперь представляется истиной, добромъ и красотой, окажется, быть можетъ, ложью, зломъ и безобразіемъ. Для чего жить? Для того, чтобы, пройдя извѣстный циклъ превращеній, метаморфозъ, извѣстныхъ комбинацій атомовъ, въ концѣ концовъ прекратить личное существованіе, обратиться въ небытіе и

освободить атомы, составляющіе мое тѣло для новыхъ соединеній, новыхъ комбинацій. Можно ли говорить о Богѣ, верховномъ Владыкѣ міра? Да, можно, разумѣя подъ этимъ именемъ совокупность силъ, дѣйствующихъ во вселенной, великій процессъ мірового быванія, процессъ, совершающійся по законамъ необходимости, самъ себя не сознающій и не ставящій никакихъ цѣлей. Что такое душа человѣка, его сознание? Это—искорка, вспыхивающая на время, когда комбинація атомовъ представитъ для этого благоприятную почву, и тотчасъ потухающая, какъ только этотъ комплексъ атомовъ разлагается и разрушается.

Вотъ въ краткихъ словахъ сущность механическаго міропониманія. Вы видите, что въ немъ нѣтъ мѣста для тѣхъ высшихъ идеальныхъ стремленій и порывовъ, какіе собственно характерны для человѣка, какъ разумнаго существа. У этихъ стремленій обрѣзаны крылья, вынута почва изъ подъ ногъ. Въ самомъ дѣлѣ. О религіи въ собственномъ смыслѣ, о живомъ Богѣ, къ которому я могъ бы обратиться съ мольбой, ища у Него помощи, защиты, поддержки, тутъ не можетъ быть рѣчи. А истина! Можетъ ли удовлетворить меня та истина, о которой я знаю, что вѣдь это относительная истина, обусловленная моею организаціей и которая завтра можетъ стать ложью! Стану ли я всей душой стремиться къ такой истинѣ, искать ее цѣною, быть можетъ, огромнаго труда, страданій и лишеній всякаго рода! А добро, которое нѣкогда можетъ быть признано зломъ, оно ли можетъ стать моимъ идеаломъ! За него ли я стану терпѣть лишенія, скорби, преслѣдованія, быть можетъ, даже смерть! То же нужно сказать объ идеалѣ художественной красоты, если и этотъ идеалъ—лишь условный, а не абсолютный, если красота не имѣетъ своей основы въ глубинѣ человѣческаго духа, если она не есть отблескъ высшей, божественной, вѣчной красоты. Можетъ ли удовлетворить меня та цѣль моей жизни, какую мнѣ указываетъ механическое міропониманіе, если мое назначеніе лишь въ томъ, чтобы послужить матеріаломъ для удобренія почвы; если о личномъ безсмертіи не можетъ быть рѣчи! Правда, мнѣ предлагаютъ безсмертіе другого рода. Говорятъ: ваши дѣла, ваши идеи будутъ жить въ памяти слѣдующихъ поколѣній и, быть можетъ, послужатъ благу и счастьемъ этихъ грядущихъ

поколѣній. Но мнѣ-то что за дѣло до этихъ грядущихъ поколѣній, которыхъ я никогда не буду знать и которыя въ свою очередь ничего не будутъ знать обо мнѣ! Какое мнѣ дѣло до нихъ, когда моего-то личнаго „я“, моей саммости уже никогда не будетъ въ мірѣ!

Вы видите, какимъ могильнымъ холодомъ вѣетъ отъ этого міровоззрѣнія, какъ оно суживаетъ горизонтъ человѣческой мысли, какъ обрѣзываетъ крылья у всѣхъ высшихъ идеальныхъ порывовъ, стремленій, вѣрованій. Естественно, что человѣку съ этими высшими стремленіями и запросами слишкомъ тѣсно въ рамкахъ этого міропониманія; естественно, что онъ будетъ стремиться раздвинуть эти рамки и выйти на просторъ. Понятно, почему и Кашиинцевъ не могъ навсегда остаться тѣмъ узкимъ, ограниченнымъ ученымъ тупицей, какими остаются нѣкоторые изъ его коллегъ—люди, менѣе его одаренные. Всѣ болѣе или менѣе одаренныя натуры лишь временно могутъ заглушить въ себѣ высшіе порывы духа и удовлетвориться той жалкой философіей, какую представляетъ изъ себя механическое истолкованіе міра и человѣка, лишь временно могутъ отказаться отъ высшаго религіозно-философскаго міропониманія. Художникъ вѣрно изобразилъ душевное состояніе своего героя и тотъ внутренній переломъ, какой неизменно долженъ былъ совершиться въ немъ. И вотъ что значитъ художественное чутье! Самъ-то авторъ вовсе не сочувствуетъ происшедшему перевороту—и однако же, какъ бы противъ воли, остается вѣренъ художественной правдѣ.

Думаютъ почему-то, что наука, строгая положительная наука непременно должна быть враждебна религіи. И этотъ предразсудокъ слишкомъ распространенъ. Между тѣмъ, вотъ что мы знаемъ за достовѣрное. Естествоиспытатель Деннертъ собралъ свѣдѣнія объ отношеніи къ религіи трехсотъ извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей и врачей и оказалось, что изъ всѣхъ ихъ лишь пять человѣкъ были безусловно враждебны религіи и двадцать были невѣрующими, или индифферентными, тогда какъ 242 человѣка признавали бытіе Бога, т. е., были по крайней мѣрѣ теистами. Относительно 38 онъ не имѣлъ свѣдѣній по данному вопросу. Изъ 32 естествоиспытателей и ученыхъ, которые могутъ считаться звѣздами первой величины, 12 были именно христіанами:

Коперникъ, Галилей, Кеплеръ, Ньютонъ, Лейбницъ, Бойль, Эвлеръ, ф. Галлеръ, Кювье, Фарадей, т. е., какъ разъ тѣ, кому современное естествознаніе обязано самими своими принципами. Можно ли послѣ этого говорить о принципиальной враждебности науки религіи вообще и христіанству въ частности?

Люди съ инымъ, нежели у Кашинцева, складомъ ума, люди узкой скорлупы, органически неспособные и нежелающіе проникнуть на поверхность этой скорлупы, откуда открываются болѣе широкіе горизонты мысли, всю жизнь тянутъ ляжку, надѣтую на нихъ узкимъ позитивизмомъ; всю жизнь копошатся внутри своей скорлупы и думаютъ, что дѣлаютъ серьезное дѣло, изслѣдуя вопросы о томъ, почему и насколько переднія ножки лягушки короче заднихъ, какое отношеніе существуетъ между величиной головки муравья и его туловища, въ чемъ состоитъ функція такихъ-то усиковъ или хвостика такой-то бактеріи, каковы условія, способствовавшія мощному развитію ножныхъ мышцъ блохи и т. п. А одинъ мой знакомый профессоръ собирается писать цѣлое изслѣдованіе о томъ, какое громадное значеніе будетъ имѣть одинъ пока еще не изобрѣтенный приборъ, который служилъ бы для усиленія чувства обонянія, приборъ, для котораго, въ случаѣ если онъ будетъ изобрѣтенъ, профессоръ предлагаетъ названіе „осмоскопъ“. Въ чемъ же его значеніе? А видите ли, при помощи его, разговаривая по телефону съ вашимъ пріятелемъ и держа у вашего носа осмоскопъ, вы не только слышите голосъ вашего пріятели, но въ то же время ощущаете знакомый вамъ запахъ; или: заблудившись ночью въ незнакомомъ вамъ городѣ, вы при помощи осмоскопа находите нужную вамъ улицу, домъ и т. п.

Къ подобному сорту людей, ученыхъ дураковъ, если можно такъ выразиться, принадлежитъ бывшій коллега Кашинцева Леонидъ Ильичъ Сурковъ, занимающій кафедру въ одномъ провинціальномъ университетѣ. Проѣздомъ изъ за-границы, гдѣ Сурковъ участвовалъ во многихъ конгрессахъ, онъ заѣхалъ дня на два въ Петербургъ и зашелъ навѣстить бывшаго своего товарища Егора Ивановича Кашинцева. Съ первыхъ же фразъ общаго разговора обнаруживается, что Сурковъ—горячій поклонникъ знаменитаго Геккеля, поклонникъ и личности, и таланта, и стойкости этого

борца за научное міровоззрѣніе. Когда Кашинцевъ замѣтилъ, что о Геккелѣ, какъ мыслителѣ, онъ не особенно высокаго мнѣнія, Сурковъ съ горячностью сталъ возражать:

— „Ну да, ну да! Такъ вѣдь и вся мистическая клика травитъ его. И эта обструкция расплзается, точно какая плѣсень, по всѣмъ нѣмецкимъ университетамъ. Да, плѣсень! Возвратъ къ самому закорузлomu *дуализму* подь прикрытіемъ разныхъ декадентскихъ темъ о прагматизмѣ, и цѣли жизни и поискахъ счастья“.

Сурковъ еще не подозрѣваетъ о перемѣнѣ, происшедшей съ Кашинцевымъ. Но вотъ онъ беретъ со стола брошюру и, къ ужасу своему, видитъ, что она, эта брошюра, также принадлежитъ къ разряду плѣсени, напечатана въ Сергіевомъ посадѣ и авторъ ея—Кашинцевъ.

— „И это ты—Кашинцевъ! Мой коллега! Тотъ, кто меня впервые заставилъ проштудировать „Систему положительной философіи“, кто поставилъ меня на путь трезвой мысли и неумолимаго закона природы?! Значить, правда, что мнѣ уже говорили на-дняхъ въ Петербургѣ про тебя?“

— Какъ видишь, правда.

— И ты самъ по доброй волѣ пишешь такія вещи?

— Какъ же могло быть иначе?

— Ты, значить, призналъ ложью все то, что до сихъ поръ считалъ единственной истиной, доступной нашему опыту и разумѣнію?

— Неужели,—остановилъ Кашинцевъ пылкую рѣчь товарища,—я стану изворачиваться? Во мнѣ, Сурковъ, произошелъ глубокой переворотъ, и я не испугаюсь, что ты—или кто бы то ни-было—назовете меня отступникомъ, ренегатомъ.

Однако, исповѣдь Кашинцева о томъ, какъ и почему произошелъ съ нимъ этотъ переворотъ, Сурковъ отказался слушать, думая, что ничего тотъ не скажетъ такого, чего самъ Сурковъ не могъ бы предвидѣть и придумать. Для него ясно, что Кашинцевъ—жертва атавизма, какъ и нѣкоторые другіе изъ ученыхъ, перемѣнившіе позитивно-научное міровоззрѣніе на религіозно-философское. Казалось бы, разъ для Суркова это ясно, ясна причина переворота, происшедшаго съ товарищемъ, который является, по его мнѣнію, лишь невольной жертвой наслѣдственности, атавизма,

то и сердиться по этому поводу не слѣдовало бы. А между тѣмъ Сурковъ горячится, выходитъ изъ себя:

— „Ты пособникъ... поповъ! Ты открываешь цѣлый походъ противъ науки!

— Ты клеветщикъ! Не противъ науки!

— Хуже того: ты желаешь пользоваться ея выводами для защиты, для апологій того, что ты еще недавно считалъ выдумками, мракобѣсіемъ, постыднымъ для каждаго мыслящаго человѣка. Вотъ чего я никогда тебѣ не прощу! И какой моментъ ты выбираешь! Когда и безъ того все, что есть гнилого, подняло голову, когда молодежь наша увлекается искательствомъ всякихъ гороховыхъ шутовъ! И ты выбираешь добровольно роль апологета! Ха, ха! Вотъ когда каждый изъ насъ можетъ всѣмъ своимъ нутромъ крикнуть: *Escasez l'infâme!* Сокрушайте изуверство! Вотъ мой лозунгъ до послѣдняго издыханія. Желаю тебѣ возложить на себя рясу чернеца и очутиться съ посохомъ владыки!“

Представьте себѣ, что человѣкъ очень продолжительное время просидѣвшій въ какомъ-нибудь подземельѣ, куда къ нему не проникалъ ни одинъ солнечный лучъ, сразу бы очутился на яркомъ солнечномъ свѣтѣ. Вѣдь первое впечатлѣніе отъ яркихъ солнечныхъ лучей не только не было бы пріятнымъ, а наоборотъ, было бы крайне болѣзненнымъ и человѣкъ этотъ сталъ бы зажмуривать глаза, попросилъ бы опустить шторы на окнахъ, постарался бы уйти куда-нибудь въ тѣнь и т. п. А если бы его стали увѣрять, что солнечный свѣтъ такъ пріятенъ, то вѣроятно, это его только разсердило бы. Нѣчто подобное происходитъ съ Сурковымъ. Въ теченіе ряда лѣтъ онъ привыкъ копошиться въ тѣсной конурѣ позитивизма, гдѣ его мысль была сдавлена узкими рамками опыта, внѣшняго, физическаго опыта, гдѣ ему привито предубѣжденіе противъ міра духовнаго, противъ всякихъ попытокъ философіи и религіи проникнуть въ этотъ духовный міръ, разгадать его тайны. Онъ настолько сроднился уже со своей конурой, что просторъ, открывающійся за ея стѣнами, непривыченъ для его зрѣнія, рѣжетъ ему глаза и онъ сердится на того, кто хочетъ вывести его на этотъ просторъ, кто самъ чувствуетъ здѣсь себя легко и привольно.

— Ты отрицаешь науку, точную, положительную науку,

кричитъ онъ Кашинцеву, ту науку, предъ которой раньше преклонялся!

— Совѣмъ нѣтъ, могъ бы возразить ему тотъ. Я только хочу ею воспользоваться, чтобы расширить нашъ кругозоръ, чтобы глубже проникнуть въ тайны бытія, заглянуть, если можно, въ потусторонній міръ.

— Все это—мракобѣсіе! Никакого потусторонняго міра нѣтъ! Нѣтъ души, какъ особаго не-матеріальнаго начала, нѣтъ Бога отдѣльнаго отъ міра, нѣтъ другихъ законовъ кромѣ желѣзныхъ законовъ физики и химіи, кромѣ законовъ чисто механическихъ!

— Но Паскаль, Ньютонъ, Кеплеръ...

— Ахъ, это все жертвы атавизма! У нихъ въ крови уже сидѣло предрасположеніе къ мистикѣ, къ вѣрѣ въ потусторонніе фантомы.

И никакія усилія, никакіе самые ясные, самые убѣдительные доводы не въ состояніи бываютъ поколебать упрямое нежеланіе Сурковыхъ разстаться съ той конурой, въ которую они себя заключили, и выйти на просторъ, на свѣжій воздухъ, на солнце.

Однако же, отраднo отмѣтить то обстоятельство, что въ средѣ людей науки, въ средѣ естествоиспытателей въ послѣднее время все чаще и чаще слышатся голоса, протестующіе противъ односторонняго увлеченія узкимъ позитивизмомъ, противъ стремленія свести все къ механизму, къ механической игрѣ атомовъ и указывающіе на тѣ противорѣчія, какія въ этомъ случаѣ являются неизбѣжными. На это между прочимъ жалуется и Сурковъ. И онъ правъ. Да, односторонній позитивизмъ, механическое міропониманіе, геккелизмъ трещать теперь по всѣмъ швамъ и, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ все это сдѣлается достояніемъ исторіи. На сцену взамѣнъ ихъ выступаютъ болѣе здравыя научно-философскія воззрѣнія, которыя на ряду съ матеріей и ея силами признаютъ и начало нематеріальное, духовное, которыя поэтому дѣлаютъ возможнымъ параллельное существованіе строгой положительной науки и истинной религіи.

О другихъ персонажахъ повѣсти Боборыкина до слѣдующаго раза.

Свящ. Н. Липскій.

Церковность и народность, какъ устои нашего богослужебнаго пѣнія.

(Продолженіе *).

II.

Что такое народность въ богослужебномъ пѣніи?

Въ то время, какъ церковность должна быть объектомъ богослужебнаго пѣнія, его сердцевиной, его регулятивнымъ закономъ, субъектомъ этого пѣнія, той оболочкой, тѣмъ фокусомъ, черезъ который преломляется и осуществляется церковность,—служить народность. Единство общечеловѣческаго типа, послѣ столпотворенія Вавилонскаго и смѣшенія языковъ, разбилось на многообразіе отдѣльныхъ индивидуальностей или культурно-этнографическихъ единицъ, получившихъ наименованіе народовъ и отличающихся одинъ отъ другого своеобразиемъ своего духовнаго склада и самымъ міропониманіемъ. Процессъ самобытнаго, ничѣмъ не задерживаемаго развитія тѣхъ интимныхъ задатковъ, которые таятся въ родникахъ народной личности,—и составляетъ главную и священную задачу каждой отрасли истинно-народнаго творчества. Народъ, уклоняющійся въ сторону отъ своей самобытной миссіи на поприщѣ общечеловѣческой эволюціи и вступающій на гибкій путь ассимиляціи съ другими народами, въ концѣ концовъ превращается въ историческаго свища, теряетъ въ народности своего неложнаго и надежнаго путеводителя и совершенно наконецъ сходитъ со сцены исторіи, расплавляясь, благодаря своему близорукому космополитизму, въ массѣ болѣе могучей жизнестойкой народности. Ученіе Христа было универсальнымъ по самому своему существу, но въ процессѣ своего распространенія на землѣ должно было пройти сквозь фильтръ народнаго сознанія, должно было натолкнуться на среду народности. Еще апостоль Павелъ считалъ непремѣннымъ условіемъ успѣха апостольской проповѣди разумное приспособленіе къ этой средѣ народности, когда торжественно заявлялъ, что „онъ былъ для всѣхъ всѣмъ, для грековъ—грекомъ, для евреевъ

*) См. ж. „В и Р.“, от. Извѣстій и Замѣтокъ № 15 за 1911 г.

евреемъ, чтобы больше привлечь ко Христу“. Въ цѣляхъ же облегченія міровой миссіи благовѣстія Евангелія, возложенной на апостоловъ Христомъ, и ниспосылается на нихъ въ день пятидесятницы Духъ Святой въ видѣ огненныхъ языковъ, подъ которыми нѣкоторые толковники не безъ основанія разумѣютъ чудесный даръ усвоенія разнообразныхъ народныхъ нарѣчій. Пѣніе, или музыкальное воплощеніе разнородныхъ состояній религіозно-настроенной души, какъ существенный, неотъемлемый элементъ богослуженія, вошло въ составъ богослуженія съ самыхъ первыхъ поръ историческаго существованія Церкви. Но какъ виѣшнее проявленіе народной психики, пѣніе есть самый тонкій благородный, нѣжный способъ выраженія ея духовной самобытности, ея оригинальности и живучести, въ этомъ смыслѣ пѣніе по справедливости является самымъ яркимъ отблескомъ народной личности, своеобразно реагирующей на всевозможные порывы и пережитки своего духа, въ этомъ смыслѣ пѣніе—лирическій языкъ народной индивидуальности. Отсюда—народность необходимо просачивается и въ сферѣ чисто религіознаго, строго—церковнаго пѣнія, гдѣ она служитъ той виѣшной формой изліянія религіозныхъ чувствованій и пережитковъ, которая вытекаетъ изъ самыхъ сокровенныхъ глубинъ народно-религіознаго міропониманія, которая служитъ, такъ сказать, реакціей на запросы религіознаго уклада народной души и въ то же время наиболѣе вѣрнымъ надежнымъ проводникомъ высшихъ идеаловъ и задачъ христіанскаго міросозерцанія въ нѣдра коллективно народнаго сознанія. Въ послѣднемъ смыслѣ церковное пѣніе представляетъ собою громадной важности вспомогательно-воспитательное орудіе для религіознаго обученія и просвѣщенія массъ и въ рукахъ искусныхъ агитаторовъ можетъ стать далеко не второстепеннымъ средствомъ совращенія неокрѣпшихъ въ вѣрѣ душъ, уклоняющихся въ сторону неправомыслія, или увлекающихся, экспансивныхъ натуръ, живущихъ порывомъ, настроеніемъ. Церковная исторія, дѣйствительно, не оставляетъ насъ на этотъ счетъ въ сомнѣніи, сообщая поразительные факты того, какъ изобрѣтательные энергичные еретики умѣли искусно эксплуатировать въ своихъ своекорыстныхъ видахъ церковное пѣніе. Такъ, Тертуліанъ жалуется на то, что въ африканской церкви нѣкто Александръ творитъ великій со-

блазнь, распространяя повсюду пѣсни гностика Валентина. Иеракъ, епископъ леонтопольскій въ Египтѣ, отвергавшій безсмертіе души и воскресеніе мертвыхъ, также извѣстенъ составленіемъ гимновъ для общенароднаго исполненія во время богослуженія. То же дѣлали сирійскіе послѣдователи Василида и Вардесана, противъ которыхъ ополчался Ефремъ Спринъ; тѣмъ же путемъ завлекали въ свои сѣти Аріи и другіе еретики IV и V вѣковъ, въ противовѣсъ которымъ Аванасій Александрійскій и Василій Великій, а также Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, должны были принять соотвѣтственныя мѣры.

Русскій народъ отличался по самому складу своего духовнаго типа пѣвучестью и музыкальностью и какъ народъ преимущественно религіозный, какъ народъ богоносецъ, по характеристикѣ вдумчивыхъ писателей психологовъ¹⁾, свою музыкальность на первыхъ же порахъ послѣ принятія христіанства приложилъ къ дѣлу церковно-богослужебнаго пѣнія. Церковная пѣсня стала непремѣннымъ спутникомъ всѣхъ его подвиговъ и начинаній въ сферѣ личной и общественной жизнедѣятельности. Весь народъ поетъ церковныя гимны во время процессіи торжественнаго двухкратнаго перенесенія мощей свв. князей мучениковъ Бориса и Глѣба. Князь Михаилъ Черниговскій, замученный такъ жестоко въ золотой Ордѣ, передъ кончиной своей славилъ Бога въ торжественныхъ пѣснопѣніяхъ. Догматики перваго и восьмого гласа стали, такъ сказать, народнымъ гимномъ того времени: выступая въ бой, или по окончаніи битвы, полки русскихъ витязей распѣвали именно эти гимны. Каковы же были судьбы церковно-народнаго пѣнія въ Россіи или какова исторія этого пѣнія въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до нашего времени?

Разсмотрѣніе этого вопроса необходимо для насъ по слѣдующимъ двумъ соображеніямъ: во-первыхъ, исторія церковнаго пѣнія въ Россіи даетъ намъ ключъ къ разгадкѣ основныхъ чертъ и особенностей чисто-народнаго направленія въ церковно-богослужебномъ пѣніи, во-вторыхъ, прольетъ свѣтъ на истинныя задачи современности въ отношеніи къ гармонизаціи церковныхъ пѣснопѣній въ духѣ народ-

¹⁾ Гоголь, Хомяковъ, Аксаковы и Достоевскій.

ности. Исторія церковнаго пѣнія въ Россіи можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе періоды или эпохи: 1) періодъ древнѣйшаго пѣнія удѣльно-вѣчевой Руси, обнимающій собою XI, XII и половину XIII вѣковъ, 2) періодъ застоя, или общаго упадка церковно-пѣвческаго творчества, падающій на смутную годину татарскаго владычества на Руси (втор. пол. XIII и XIV вѣка); 3) періодъ московскаго или великорусскаго пѣнія (XV и пер. пол. XVI вѣка), или періодъ раздѣльнорѣчія, 4) періодъ поваго истиннорѣчія или энергичныхъ реформъ въ церковно-богослужебномъ распѣвѣ (вт. пол. XVI и пер. пол. XVII вѣка), 5) періодъ утвержденія и распространенія на Руси гармоническаго южнорусскаго пѣнія, или тона польско-русскаго направленія (вт. пол. XVII вѣка), 6) оскудѣніе рациональнаго творчества въ церковномъ пѣніи и господство итальянцевъ, 8) нѣмецкая школа (Львовъ и Бахметевъ), 8) новѣйшее консервативно-реформатское теченіе въ сторону возстановленія національныхъ элементовъ церковнаго пѣнія.

О древнѣйшемъ мелодическомъ пѣніи на Руси сообщаетъ намъ Степенная книга, гдѣ это пѣніе называется „ангелоподобнымъ трисоставнымъ осьмогласіемъ и демественнымъ красногласованіемъ“. Подъ „ангелоподобнымъ“ пѣніемъ знаменитый нашъ изслѣдователь церковнаго пѣнія древнѣйшей русской исторіи Разумовскій понимаетъ пѣніе въ собственномъ смыслѣ богослужебное, основанное на осьмогласіи и „трисоставное“ по своему построенію (составленное по тремъ системамъ: система октахорда, пентахорда и тетраорда)¹⁾ и по своему исполненію (въ предѣлахъ трехъ октавъ). А подъ демественнымъ пѣніемъ Смоленскій разумѣетъ пѣніе свободное отъ подчиненія законамъ осьмогласія, виртуозное, употреблявшееся внѣ храма, хотя и въ наиболѣе торжественныхъ случаяхъ. Пѣвческіе памятники этого времени написаны особыми крюками или знаменами, отчего и самыя распѣвы получили названіе знаменныхъ или крюковыхъ, но между ними различались знамена столповыя и кондакарныя. До нашего времени не дошло почти ни одного кондакарнаго памятника въ цѣломъ видѣ, и потому въ настоящее время можно только опредѣленное представленіе имѣть

1) Терція тогда считалась диссонансомъ.

о знаменномъ распѣвѣ ¹⁾, который называется также большимъ (въ отличіе отъ позднѣйшаго малаго). Отличительною чертою пѣснопѣній большого знаменнаго распѣва нужно признать строгое равновѣсіе между богослужебнымъ текстомъ, который служитъ здѣсь основой, фундаментомъ, красной канвой и голосовымъ его выраженіемъ или мелодіей, служащей лишь одеждой текста, его точнымъ и осмысленнымъ выраженіемъ, передачей. Образцомъ такого вокальнаго построенія церковнаго пѣснопѣнія можетъ служить догматикъ 5-го гласа въ переложеніи прот. Турчанинова, гдѣ выдержанъ и техническій стиль содержанія пѣснопѣнія (есть и предложеніе и изложеніе и заключительное обращеніе) и дана величественная музыкальная картина чудснаго перехода Израильтянъ черезъ Чермное море (мелодія надъ словами: „море по прошествіи Израилевѣ пребысть непроходно“ какъ бы даетъ иллюзію волнующагося моря!) „Мелодія древне-знаменнаго распѣва,—говоритъ проф. Пузыревскій,—имѣла тѣсную связь съ текстомъ подобную той, на которую указываютъ изслѣдователи грегорианскаго пѣнія, но только связь эта въ знаменномъ пѣніи болѣе тонкая, своеобразная и не стѣснявшая свободы мелодіи, въ отличіе отъ амвросіанскаго пѣнія, имѣетъ иногда, если можно такъ выразиться, музыкально-синтаксическій характеръ и распространяется на все пѣснопѣніе, а не на отдѣльныя только части“ ²⁾.

Второй отличительной чертой знаменнаго распѣва является полное подчиненіе пѣснопѣній этого распѣва закону осмогласія, которое въ вышеупомянутомъ извѣстии Степенной книги называется „изряднымъ и трисоставнымъ сладкогласованіемъ“. Существованіе особыхъ пѣвческихъ школъ въ древней Руси вызвало необыкновенный расцвѣтъ духовно-музыкальнаго творчества въ области церковнаго пѣнія, и мы не имѣемъ недостатка въ замѣчательныхъ памятникахъ этого творчества, которые дѣлаютъ XI и XII вѣка въ исторіи богослужебнаго пѣнія золотыми вѣками этой исторіи,

¹⁾ Вознесенскій подъ словомъ „распѣвъ“ разумѣетъ совокупность всѣхъ отдѣльныхъ напѣвовъ, основанныхъ на единствѣ музыкальныхъ законовъ и общей мелодической связи.

²⁾ „Очеркъ историч. разв. церковно-богослуж. пѣнія“, А. Пузыревскаго; Харьковъ, 1902 г., стр. 14.

или эпохой естественнаго, ничѣмъ не задерживаемаго, чисто-національнаго развитія церковнаго пѣнія на Руси. Мелодія большаго знаменнаго напѣва течеть плавно, рѣкою, не уклоняясь въ сторону ненужныхъ повтореній и всякихъ вычурныхъ мишурныхъ украшеній или меллизмъ, давая въ простой незамысловатой, но въ то же самое время высокохудожественной, умилительно-проникновенной композиціи вѣрное, такъ сказать, адекватное одухотвореніе смысла поемаго текста, сообразно съ особенностями и законами національно-вокальнаго воплощенія психическихъ состояній вообще, а религиозно-христіанскихъ проблемъ и переживаній—въ частности. Здѣсь, какъ въ калейдоскопѣ, слухъ нашъ можетъ ясно различить разнообразныя переливы волненій, то мятущейся подъ наплывомъ бурныхъ теченій житейскаго моря, то бунтующей въ безумномъ ропотѣ на провидѣніе, премудро вся строящее, то остывшей въ страстяхъ и воспарившей надеждою горѣ души челоуѣка, этого странника и пришельца на землѣ—юдоли плача и злыхъ козней князя міра сего, навлекшаго на челоуѣка ярмо вѣчной расплаты за безуміе первобытнаго райскаго преслушанія воли Божіей. Способъ построенія этой мелодіи—строгій діатонизмъ, чуждый всякихъ искусственныхъ „извитій“ голоса; соло остается только для канонарха, вся же мелодія взятаго въ совокупности пѣснопѣнія исполняется общимъ хоромъ, „согласно и единодушно возсылающимъ славу и хвалу Владыцѣ всѣхъ“. Словомъ, древнѣйшая мелодія русскаго церковнаго пѣнія служитъ только яснымъ зеркаломъ содержанія поемаго и преслѣдуетъ одну только цѣль—воздѣйствія на душу вѣрующаго не путемъ слуховаго недолговѣчнаго впечатлѣнія, а путемъ болѣе нагляднаго усиленія, внутренняго уразумѣнія поемаго текста, такъ сказать, запечатлѣнія содержанія поемаго въ сердцахъ и памяти вѣрующихъ слушателей. Конечно, нашъ испорченный итальянскимъ елейно-сентиментальнымъ пѣніемъ музыкальный вкусъ не всегда можетъ оцѣнить по достоинству неисчерпаемое богатство духовныхъ красотъ этого рода музыки; для этого нужна вѣра, глубокая, неподдѣльная безхитростная вѣра чистыхъ сердцемъ и нищихъ духомъ, та первоначальная вѣра, которая одушевляла „трехъ пѣвцовъ греческихъ“, принесшихъ къ намъ на Русь „изрядное осмогласіе“, и русскихъ „мастеровъ“ этого

пѣнія, переложившихъ напѣвы осмогласія приспособительно къ законамъ національнаго міропониманія и музыкальной вокализациі,—вѣра, стяжавшая древней Руси эпитетъ „Святой“.—

Второй періодъ въ исторіи церковнаго пѣнія на Руси характеризуется полнѣйшимъ застоємъ въ сферѣ церковно-пѣвческаго творчества. То было время полновластнаго господства на Руси дикихъ монголовъ, когда ежечасно можно было ожидать нападенія этихъ хищниковъ на каждый, не угодившій ханскому величеству, княжій удѣль. То было время повсемѣстнаго соперничества между удѣльными князьями, когда каждый, болѣе или менѣе, значительный князь добивался по своекорыстнымъ расчетамъ, ничего общаго не имѣющимъ съ государственнымъ благомъ,—ханскаго ярлыка на великокняженіе. Вся Русь, подѣ влияніемъ личныхъ междоусобиць и распрей между князьями утратила чувство государственнаго единства и патріотизма, „измалодушествовалась“. На мѣсто единаго могучаго національнаго организма, крѣпкаго внутреннимъ согласіемъ своихъ членовъ и проникнутаго живымъ сознаніемъ единства вѣры и бытовыхъ особенностей, выступаетъ на сцену узкое дробленіе мѣстныхъ интересовъ, государственный патріотизмъ идетъ на смарку и уступаетъ мѣсто провинціализму, русская народность все болѣе и болѣе подпадаетъ подѣ влияніе чуждыхъ правовъ и воззрѣній народности-завоевательницы. Само собою разумѣется, что вслѣдствіе указанныхъ нами факторовъ политической жизни страны въ описываемую эпоху церковно-пѣвческое дѣло на Руси должно было заглухнуть и прійти въ упадокъ. Древній знаменитый напѣвъ сокращается, и появляется, такъ называемый, малый знаменный роспѣвъ; возникаетъ масса областныхъ или провинціальныхъ напѣвовъ, часто враждебныхъ другъ другу и искажающихъ первоначальныя мелодіи своего прототипа до полной неузнаваемости и произвола. Утвердившаяся тогда скоропись, благодаря поголовному невѣжеству царившему тогда въ нашемъ отечествѣ, ведетъ часто къ измѣненію и извращенію самыхъ знаменъ или крюковъ; цѣлая отрасль знаменнаго пѣнія, или, такъ называемое, кондакарное знамя не находитъ для себя мало-мальски свѣдущихъ исполнителей и безслѣдно исчезаетъ для разумѣнія и пониманія буду-

цихъ историковъ церковнаго пѣнія; образуется особый путевой или походной распѣвъ, употреблявшійся на-спѣхъ, въ цѣляхъ сокращенія богослуженія на пути въ Золотую Орду или во время походовъ противъ своихъ же соотечественниковъ—жителей данной области, распѣвавшихъ его ханское величество и вызвавшихъ противъ себя, по его владычной волѣ, карательную экспедицію со стороны великихъ князей.

Третій періодъ въ исторіи церковнаго пѣнія падаетъ на эпоху возвышенія Москвы и собранія Единой Руси подъ скипетромъ московскаго великаго князя, а затѣмъ великаго государя всей Руси. Концентрація въ политическомъ отношеніи сопровождается концентраціей же въ Москвѣ всѣхъ областныхъ или удѣльныхъ памятниковъ древне-русскаго творчества, которые въ видѣ многочисленныхъ рукописей и сборниковъ складываются въ великокняжескую бібліотеку, богатѣйшее книгохранилище въ Европѣ, по авторитетной характеристикѣ Максима Грека. Въ этотъ періодъ областные или провинціальныя напѣвы начинаютъ мало-по-малу сглаживаться и подчиняться одному центральному распѣву, господствовавшему въ Москвѣ. Причину этого можно видѣть, кромѣ общаго желанія угодить и въ этомъ отношеніи наиболѣе сильному и вліятельному Московскому великому князю, —въ массовомъ выселеніи неугодныхъ властному сюзерену элементовъ изъ разныхъ удѣловъ и переселеній на мѣсто опальныхъ изгнанниковъ московскихъ людей (тактика обычная для неразборчивыхъ въ средствахъ грозныхъ „собира-телей“ Земли Русской, приносившихъ въ новыя мѣста и свой церковный распѣвъ. А этимъ законодательнымъ московскимъ напѣвомъ того времени являются большой и малый знаменный распѣвы столповой упрощенной редакціи своего древнѣйшаго прототипа, которая касается, во-первыхъ, способа написанія самыхъ знаменъ или крюковъ (многостепенныя знамена вытѣсняются единостепенными или, такъ наз. „разводомъ“), а во-вторыхъ—дальнѣйшаго развитія (въ смыслѣ упрощенія) самой мелодіи. Но похвальное стремленіе къ единству обще-государственнаго церковнаго распѣва не приноситъ желательныхъ результатовъ вслѣдствіе массоваго абскурантизма духовно-пѣвческаго сословія, заслужившаго такую рѣзкую, но правдивую, характеристику со стороны арх. Геннадія. Невѣжество ведетъ къ нарощенію на

исконно-русскомъ знаменномъ пѣніи новыхъ искаженій ¹⁾, невѣжество же создаетъ повсемѣстное процвѣтаніе пресловутой „хомоніи“. Дѣло въ томъ, что раньше полу-гласныя ѣ и ѣ пѣлись на-рѣчь, но въ послѣдствіи времени стали вмѣсто этихъ полу-гласныхъ выпѣвать гласныя „е“ и „о“, благодаря чему сильно удлинялось самое чинопослѣдованіе богослуженія. И вотъ въ цѣляхъ сокращенія времени отправленія богослуженія стали читать и пѣть на два и больше голоса, отчего получилось такое смѣшеніе голосовъ за богослуженіемъ, что по этому поводу народное остроуміе сложило особую поговорку „кто въ лѣсъ, а кто—по дрова“, а частое употребленіе слова „хомо“ (согрѣшихомо, беззаконвахомо, неправдовахомо) при чтеніи и пѣніи дало всему этому періоду въ исторіи нашего церковнаго пѣнія прозвище періода „хомоніи“, или раздѣльнорѣчія. На конецъ этого періода надо отнести появленіе первой теоріи знаменнаго пѣнія, принадлежащей перу знаменитаго новгородскаго протопсалпа Шайдурова и дающей цѣльныя инструкціи на счетъ звуковой высоты знаменъ пѣснопѣній каждаго гласа (противъ каждаго знамени Шайдуровъ ставилъ особыя красныя или киноварныя „согласныя помѣты“). Значеніе этой „Азбуки“ Шайдурова—въ томъ, что былъ возстановленъ и сохраненъ до нашего времени первоначальный звукорядъ построенія пѣснопѣній большого знаменнаго распѣва.

Послѣ Стоглаваго собора (1551 г.) начинается эпоха рѣшительнаго искорененія хомоніи въ церковномъ богослуженіи и исправленія церковнаго пѣнія на-рѣчь. Дѣло было серьезное и сразу подвинуть его впередъ было трудно, такъ какъ въ русскомъ обществѣ царило тогда чисто-формальное благочестіе (обрядовѣріе) и доходящая до фанатизма приверженность до старины (буквоѣдство). Для болѣе успѣшнаго достиженія цѣлей, намѣченныхъ Стоглавымъ соборомъ, было рѣшено завести въ каждой епархіи „книжныя училища“, гдѣ между прочимъ обучали „робять“ пѣнію. Изъ питомцевъ этихъ школъ вышелъ съ теченіемъ времени многочисленный сонмъ просвѣщенныхъ и талантливыхъ „мастеровъ пѣнія“, благодаря стараніямъ которыхъ раздѣльнорѣчіе ма-

¹⁾ На „мало-искусныхъ мастеровъ пѣнія“ этого времени особенно жаловался извѣстный рачитель и „справщикъ“ древне-русскаго знаменнаго пѣнія А. Мезенецъ.

ло-по-малу исчезаетъ и уступаетъ мѣсто новому „истинно-рѣчю“ или исправленному древнему истиннорѣчю. Въ особенности великая заслуга въ дѣлѣ „исправленія“ церковнаго пѣнія падаетъ на долю старца Александра Мезенца,—предсѣдателя особой комиссіи, учрежденной по волѣ собора 1666 г. и блестяще осуществившей возложенную на нее задачу,—путемъ тщательнаго обслѣдованія текста и крюкописанія нашихъ богослужебныхъ книгъ за четырехсотлѣтній періодъ времени. Въ итогѣ работъ этой комиссіи—древняя знаменная столповая мелодія возстанавливается во всей своей первобытной чистотѣ и обогащается многочисленными „переводами“, или варіаціями въ предѣлахъ осмогласія и основнаго діатоническаго строя иконно-русскаго церковно-богослужебнаго пѣнія. Слишкомъ же удаляющіеся отъ оригинала „переводы“ въ родѣ „переводовъ“ необычайно плодовитаго головщика Лонгина добросовѣстно отмѣчались опредѣленнымъ наименованіемъ „произволь“. Общій характеръ разсматриваемаго нами періода въ исторіи русскаго церковно-богослужебнаго „мастеропѣнія“ такой: подъемъ національнаго самосознанія, послѣ изгнанія поляковъ изъ Москвы въ особенности, ведетъ къ дѣятельному возстановленію и насажденію на Руси добрыхъ традицій сѣдой старины въ области и церковно-пѣвческаго дѣла. При этомъ старина въ дѣлѣ пересмотра „вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній“ послѣдующихъ поколѣній разсматривается въ качествѣ регулирующаго идеала и образца непререкаемой авторитетности. Отъ этого періода сохранилось безцѣнное сокровище въ видѣ „Азбуки“ Мезенца, гдѣ изъясняется значеніе безлинейныхъ крюковъ, которыми нотировались знаменныя гимнографіи нашихъ древне-русскихъ маэстро, „непосредственнѣ вѣдущихъ тайноводительнаго сего знамени гласы и въ немъ многоразличныхъ лицъ и ихъ разводу мѣру и силу и всякую дробь и тонкости“.

Въ XVII столѣтіи въ юго-западной Руси мелодическое унисонное пѣніе смѣняется гармоническимъ партеснымъ пѣніемъ, и утверждается система линейнаго написанія нотъ ¹⁾.

¹⁾ До этого времени тамъ былъ принятъ въ качествѣ доминирующаго напѣва, такъ называемый, кievскій распѣвъ, или кievское знамя, представлявшее собой ничто иное, какъ южно-русскую редакцію большаго знаменнаго распѣва.

Причиной такого крутого перелома въ строѣ церковнаго пѣнія въ Кіевской Руси была усилившаяся въ то время до небывалыхъ размѣровъ католическая пропаганда, которая для совращенія малороссовъ въ лоно папизма стала между другими средствами практиковать стройное пѣніе въ костелахъ прекрасно организованныхъ смѣшанныхъ хоровъ. Въ основѣ этого пѣнія лежала мастерская гармонизація, которая была доведена латинскими маэстро до высокой степени виртуозности и техническимъ блескомъ и переливами гармоническихъ сочетаній невольно привораживала къ себѣ, приковывала вниманіе слушателя. И вотъ въ цѣляхъ оппозиціи соблазну, проистекающему отъ „сладкихъ звуковъ мусикійскаго пѣнія“, ревнители православія—братства—заводятъ у себя организованные на манеръ католическихъ хоры, которые и исполняютъ за богослуженіемъ составленныя по правиламъ гармоніи духовно-музыкальныя композиціи церковныхъ пѣснопѣній. Такъ, уже Гербиній восторгается пѣніемъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ,—пѣніемъ по всѣмъ требованіямъ гармонической музыки. А Мелетій Смотрицкій слышалъ въ Виленскомъ монастырѣ „фигуральное пѣніе на четыре голоса“. При Типтаишемъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ южно-русское пѣніе и линейно-нотная система начинаютъ проникать и распространяться въ Великороссіи, вслѣдствіе оживленныхъ сношеній между Кіевомъ и Москвою, явившихся результатомъ присоединенія Малороссіи. Особенно энергично принялся за насажденіе въ Великороссіи этого рода пѣнія знаменитый патр. Никонъ, не знавшій и здѣсь середины, какъ во всѣхъ отрасляхъ своей кипучей реформаторской дѣятельности. Между старымъ направленіемъ, или одноголоснымъ унисоннымъ пѣніемъ Московской Руси, и новымъ гармоническимъ направленіемъ произошла короткая, но рѣшительная и страстная борьба. Противники примѣненія гармонизаціи въ области церковно-богослужебнаго пѣнія ссылались на практику прежнихъ вѣковъ и на какофоническое многогласіе; защитники же—называли партесное гармоническое пѣніе красногласнымъ и мусикійскимъ. Молчаніе на этотъ счетъ церковнаго устава и несомнѣнныя выдающіяся красоты гармоніи въ концѣ концовъ отняли всякую почву для протеста у ревнителей старинной мелодіи, въ родѣ пріснопамятнаго протопопа Аввакума, который въ числѣ

первыхъ поднялъ свой вѣсскій голосъ противъ „латинскаго учиненія“ и за унисонъ. И вотъ появляется въ Великороссіи множество проходимцевъ—поляковъ, занявшихъ мѣста, такъ сказать, музыкальныхъ инструкторовъ на Руси и ставшихъ во главѣ многочисленныхъ хоровъ. Впервые раздается въ храмахъ православной Руси взятое на-прокатъ изъ католическаго костела и протестантской кирки концертное пѣніе; рождаются, подобно грибамъ, всевозможныя хитроумныя композиціи съ широковѣщательными заголовками, какъ на-примѣръ: „королевъ плачь, волынка, скокъ, веселаго распѣва, щедродательная, соловей“. Нѣкто Дылецкій (полякъ) даже сочиняетъ въ руководство новоявленныхъ мусикійскихъ дѣлъ мастеровъ глубокомысленную „Граматику“. Впрочемъ, —не одни поляки заполонили тогда наши хоры; переложеніемъ древне-русскихъ мелодій знаменнаго и другихъ распѣвовъ занимались тогда и южно-русскіе меломаны и великорусскіе „выученики“ послѣднихъ, но и у нихъ, по авторитетной оцѣнкѣ Смоленскаго, преобладала техника; древней мелодіей они не особенно дорожили и передѣлывали её подъ музыку, а не музыку создавали подъ текстъ.—На ряду-же съ южно-русскимъ пѣніемъ пробирается въ Великороссію очень распространенный и уважаемый въ юго-западной Руси греческій напѣвъ, а также болгарскій и герасимовскій. Исполненіе пѣснопѣній по этимъ распѣвамъ отличалось большою выдержанностью и вѣрностью оригиналу.

Въ серединѣ XVIII столѣтія польско-русское пѣніе на Руси вытѣсняется виртуознымъ итальянскимъ: первый толчокъ къ этому далъ пріѣздъ вызванныхъ Императрицей Анной Іоанновной въ 1735 г. артистовъ итальянской труппы съ капельмейстеромъ Арайя во главѣ. Увлеченіе итальянской оперой переносится и на церковное пѣніе, которое вскорѣ попадаетъ въ полное распоряженіе итальянцевъ, составлявшихъ самые замысловатые концерты на славянскій текстъ, но безъ всякаго согласованія музыки съ требованіями русско-народнаго музыкальнаго вкуса. Композиціи Галуппи и Сарти, сохранившіяся даже до нашего времени, всецѣло рассчитаны на вѣшній слуховой эффектъ и даже нерѣдко исполнялись въ сопровожденіи аккомпанимента оркестра и подъ грохотъ пушечной пальбы (напримѣръ, пресловутое „Тебе Бога хвалимъ“ Сарти). Искать въ этихъ композиціяхъ

той строгости стили и внутренняго осмысленнаго вырази-
тѣлности текста пѣснопѣнія, которыя характеризуютъ собою истин-
но-церковное пѣніе, которыя даютъ ему отпечатокъ высоко-
мистическаго духовнаго проникновенія въ смыслъ таинствъ
вѣры и благочестія,—не приходится. Здѣсь вѣтъ духомъ
міра сего со всѣми внѣшними соблазнами его; такое пѣніе
можетъ только на-время разогнать скуку и доставить комп-
лексъ сильныхъ ощущеній, но впечатлѣніе отъ него не за-
падаетъ глубоко въ душу и остается на поверхности созна-
нія; такое пѣніе не можетъ заронить въ сердце живой искры
покаяннаго настроенія, не можетъ навести мысль на раз-
думье и подвинуть волю на самонисправленіе. Тѣмъ не ме-
нѣе „итальянское плѣненіе“ продолжалось почти цѣлое стол-
лѣтіе въ исторіи нашего церковнаго пѣнія и до сихъ поръ
оставило неизгладимые слѣды и въ нашемъ музыкальномъ
міросозерцаніи и даже въ нашемъ церковно-вокальномъ ре-
пертуарѣ ¹⁾.

Наиболѣе правотѣрными представителями итальянской
музыки въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія являются: Ве-
дель, Дехтяревъ, Давыдовъ и Березовскій. Въ духовно-му-
зыкальныхъ произведеніяхъ этихъ композиторовъ наблю-
дается стремленіе къ эффектнымъ трелямъ, пассажамъ, фа-
ринагамъ и руладамъ; красота и отдѣлка формы убиваетъ
и отгѣсняетъ на задній планъ внутреннюю осмысленность
композиціи. Березовскій—выше всѣхъ трехъ по простотѣ и
естественности голосоведенія, по внутренней стилизаціи сво-
ихъ произведеній, въ которыхъ онъ искалъ прежде и больше
всего согласованія содержанія текста съ языкомъ музыкаль-
ной гармонизаціи.

На распутьи между старымъ направленіемъ подража-
тельно-итальянской музыки и новыми теченіями въ исторіи
церковнаго пѣнія въ Россіи стоитъ прославленный Боргнян-
скій. Практически,—въ своихъ многочисленныхъ компози-
ціяхъ онъ итальянофиль рѣг ехелѣнсе и въ этомъ отноше-
ніи по справедливости стяжалъ себѣ громкую кличку Сахара

¹⁾ Какъ видно изъ рецензій „Колокола“ по поводу концертовъ
нашихъ новѣйшихъ композиторовъ-реформистовъ, стремящихся къ
полному отрѣшенію отъ итальянскихъ традицій и перерожденію на-
шей церковной музыки на началахъ народности, слѣды итальянизма
пробиваются даже въ нашей критикѣ...

Медовича Патокина за особую сладкозвучность и феерверочный блескъ технических положеній въ своихъ произведеніяхъ, гдѣ разлитъ высокій мистицизмъ, часто невольно отрывающій вниманіе отъ земли и манящій, зовущій нашъ духъ въ „горняя жилища, идѣже правда живетъ“. Теоретически,—онъ чувствуетъ неудовлетворительность приложенія законовъ чужой музыки къ дѣлу гармонизаціи церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній православно-русской церкви, и первый въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ и переложеніяхъ указываетъ идеаль и норму народно-русскаго творчества въ области церковнаго пѣнія—древнюю знаменную и крюковую мелодію. Характерной особенностію этой мелодіи онъ справедливо считалъ ея строгій безпримѣсный діатонизмъ, но въ своихъ немногочисленныхъ переложеніяхъ онъ не успѣлъ или не сумѣлъ указать пути для наиболѣе правильной гармонизаціи этой древней мелодіи, такъ какъ или измѣнялъ её до неузнаваемости, или вводилъ несвойственные ея духу хроматизмы.

На распутыи же нужно поставить и другого выдающагося нашего духовнаго композитора—прот. Турчанинова. Получивъ свое музыкальное образованіе въ хорѣ генерала Леванидова подъ руководствомъ извѣстнаго Веделя, Турчаниновъ долженъ былъ выполнить порученіе директора придворной капеллы Ѳ. И. Львова переложить древнюю церковную мелодію въ простую четырехголосную гармонію. Не имѣя для этого достаточной историко-археологической эрудиціи, Турчаниновъ не могъ безукоризненно достигнуть своей цѣли и, дѣйствительно, допустилъ много ошибокъ въ дѣлѣ самой гармонизаціи своихъ переложеній. Такъ, онъ отступаетъ отъ діатоническаго характера древней мелодіи и даетъ слишкомъ много мѣста хроматическому элементу. Нельзя также согласиться и съ принятымъ у него способомъ монополизованія мелодіи однимъ голосомъ подъ соотвѣтствующій аккомпаниментъ другихъ голосовъ. Но въ то же время заслуга Турчанинова въ области церковно-вокальной транскрипціи несомнѣнна: онъ первый мелодію древняго распѣва оставляетъ неизмѣнной, онъ первый видитъ въ гармоніи лишь декорацію мелодіи, усиливающую красочность послѣдней и обогащающую её болѣе тонкими и сложными нюансами гармоническаго голосованія и звукосочетанія.

Совершенно особнякомъ стоитъ такъ называемая нѣмецкая школа, наиболее видными представителями которой являются сдѣлающіе недюжинные композиторы: Львовъ, Бородинковъ, Вахметевъ, Виноградовъ, Ломакинъ. Строя свои композиции по образцу нѣмецкихъ протестантскихъ хораловъ, они старались добиться полного, до педантической мелочности доходящаго, соответствія между содержаниемъ текста и его гармонической формулировкой. Въ этихъ композиціяхъ нельзя найти тѣхъ торжественныхъ маршеобразныхъ вычурныхъ переливовъ и сложныхъ обращеній, которыми подарила насъ италяно-русская школа; наоборотъ, здѣсь наблюдается стремленіе возможно больше опростить музыку путемъ разрѣшенія диссонансовъ (отсюда обиліе бѣкаровъ) и устраненія ненужнаго повторенія словъ. Образцомъ этого рода церковной вокализации являются безсмертные каноны Львова и запричастники Вахметева, а также херувимская № 9 Ломакина и „Милость мира“ Виноградова, исполняемое даже на пластинкахъ грамофона (а также его „Хвалите“). Что касается до переложеній, вышедшихъ изъ-подъ пера представителей нѣмецкаго направленія въ исторіи нашего гармоническаго церковнаго пѣнія, то въ нихъ замѣчается уже склоненіе къ чистому диатонному, хотя они не свободны отъ нѣкоторыхъ западныхъ приемовъ транскрипціи древней мелодіи. Такъ, въ этихъ переложеніяхъ встрѣчаются задансы и модуляціи, хотя и сообщающіе разнообразіе аккордовыхъ переливовъ, но не соответствующіе строго церковнаго звукоряда.

Родоначальникомъ новѣйшаго теченія въ исторіи церковнаго пѣнія на Руси, по всей справедливости, нужно признать знаменитаго Глинку. Его „Да исправится“ первая ласточка чисто народно-русской церковной композиціи. Глинка произвелъ настоящій переворотъ въ области церковно-пѣвческаго гармонизаціи, признавъ совершенно негодными, анти-національными приемы этой гармонизаціи, принятые его предшественниками, и нарисовалъ точную схему основныхъ правилъ церковно-вокальной транскрипціи. Чистый диатонизмъ, почти чуждый всякихъ хроматическихъ вставокъ и простое трезвучіе съ преобладаніемъ консонансовъ—вотъ тѣ нормы или законы, по которымъ должна была, по теоріи Глинки, идти русско-національная школа

церковнаго пѣнія въ двѣ переложенія древней мелодіи. Ранняя и скоропостижная смерть помѣшала Глинкѣ развить свою теорію до конца, но и то, что онъ сдѣлалъ въ качествѣ директора придворной капеллы для церковной музыки, дать ему полное право на званіе отца русской народно-церковной музыки, какъ онъ былъ патриархомъ и для свѣтской русской музыки.

Всягда за Глинкой пошли въ критическомъ изысканіи нормальныхъ путей для урегулированія церковнаго пѣнія въ народно-русскомъ духѣ Чайковский и Пютуловъ. Чайковский ясно видѣлъ указанныя Глинкой недочеты въ дѣлѣ гармонизаціи церковнаго пѣнія и страстно желалъ пришесть въ Россію новаго мессія, имѣющаго очистить репертуаръ церковнаго пѣнія отъ чужезданной пакости и поставить церковно-пѣвческое дѣло въ Россіи на почву здороваго продуктивнаго, чиста и строга національнаго развитія. Но самъ Чайковский не могъ въ своемъ церковно-музыкальномъ творествѣ стоять на высотѣ требованій церковности: его композиціи слишкомъ легко носятъ на себѣ отпечатокъ его свѣтской музыки, не могъ, по недостатку богословской и археологической подготовки къ занятіямъ церковными пѣніемъ. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ его духовно-музыкальныхъ произведеній несомнѣнно свидѣтельствуютъ о глубинѣ и серьезности его пониманія основныхъ задачъ и истиннаго призванія церковно-вокальной гармонизаціи (таковы: его прославленные „Непорочны“ и „Блаженъ мужъ“). У Пютулова больше знанія дѣла и умѣнія ориентироваться въ древней мелодіи; зато онъ слишкомъ оухъ и односторонне: хроматизмы у него въ переложеніяхъ совершенно не имѣютъ мѣста и преобладаютъ сложные консонансы, что уже представляетъ собою излишнюю педантическую крайность и ригористическую односторонность, вслѣдствіе чего исполненіе его переложеній сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ утомить вниманіе слушателей. Отсюда: положительная сторона духовно-музыкальныхъ произведеній Пютулова—простота и непринужденность голосовыхъ сопровожденій въ гармонической передачѣ мелодій, а отрицательная сторона—тягучесть и монотонность.

Подъ влияніемъ означенныхъ лицъ начинается дѣятельная научная разработка древней исторіи церковнаго пѣнія

на Руси; въ этомъ отношеніи труды протоіерея Разумовскаго, князя Одоевскаго, Вознесенскаго, Смоленскаго, Пузыревскаго внесли цѣнный вкладъ въ церковно-музыкальную литературу и пролили большой свѣтъ на истинное назначеніе и характеръ церковно-вокальной гармонизаціи. Въ настоящее время борются между собою изъ-за права на болѣе правильное пониманіе сущности національной стихіи въ церковномъ пѣннѣ школы Петербургская и Московская. Первая въ лицѣ своихъ выдающихся учителей „мастеропѣнія“ Архангельскаго, прот. Лисицына, Азѣва, Соловьева и Панченко выдвигаетъ на первый планъ изученіе одной церковной мелодіи древне-русскаго пѣнія. Другая въ лицѣ Чеснакова, Кастальскаго, Фатѣва и Анеманова ищетъ дополненія свѣдѣній по исторіи древняго пѣнія посредствомъ изученія главныхъ элементовъ народной пѣсни, стремясь такимъ путемъ изучить подлинную природу русско-національнаго вокальнаго творчества.

Такова исторія различныхъ теченій и направленій въ исторіи русскаго богослужебнаго пѣнія. Что же намъ даетъ эта исторія для установленія понятія народности въ церковномъ пѣннѣ? Согласно этой исторіи, *народность въ церковномъ пѣннѣ есть строгое соответствіе вокальнаго построенія даннаго пѣснопѣнія съ общимъ складомъ національной психики и законами національно-эстетическаго развитія и вкуса русскаго народа.* Чистымъ воплощеніемъ народности служить древне-русскій знаменный напѣвъ, который и является критеріемъ гармонизаціи церковнаго пѣснопѣнія въ духѣ народно-русскаго направленія.

Константинъ Шебатинскій.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, слободы Никифоровки (Макогоновка тожъ), Изюмскаго уѣзда.

Августа 8-го дня въ слоб. Никифоровку (Макогоновку тожъ), около 5-ти час. по полудни, прибылъ Его Преосвященство, Прео-

священнѣйшій Θεодоръ, Епископъ Сумскій. Когда Владыка подъѣхалъ къ церкви, здѣсь встрѣтили его представители прихода, при чемъ церковный староста, поднося хлѣбъ-соль, сказалъ краткое привѣтствіе. Беря подношеніе, Владыка отвѣчалъ: „Господь Богъ да благословитъ вашу окраину и да произраститъ вамъ земля всякое пропитаніе“. При входѣ въ церковь Владыку встрѣтили настоятель Вознесенскаго прихода священникъ Гавріилъ Якубовичъ со крестомъ, псаломщикъ съ кропиломъ и святой водой и 2 діакона со свѣчами. Приложившись ко кресту и окропивъ себя святою водою, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, и облачившись вышелъ съ духовенствомъ на средину храма и началъ молебенъ. Въ сослуженіи участвовали: Благочинный священникъ города Харькова о. Сергій Уманцевъ, Благочинный 2-го округа Изюмскаго уѣзда священникъ о. Θεодоръ Бородаевъ, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ въ Изюмскомъ уѣздѣ священникъ о. Стефанъ Жуковъ, мѣстный приходскій священникъ о. Гавріилъ Якубовичъ и 2 діакона.

Въ концѣ молебна Владыка обратился къ присутствующимъ въ храмѣ съ словомъ, которое мы передаемъ только въ краткихъ и приближительныхъ чертахъ:

„Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа! Благодать вамъ отъ Бога, вѣрные сыны паствы! Радъ васъ привѣтствовать и радъ, что могъ помолиться съ вами здѣсь. Пользуюсь случаемъ, чтобы побесѣдовать съ вами. Вамъ извѣстно чудо Вознесенія. 40 дней жилъ Спаситель на землѣ послѣ Воскресенія; много разъ являлся людямъ, всякій разъ научая учениковъ Своихъ истинамъ вѣры. Въ сороковой день послѣ Воскресенія Иисусъ Христосъ, взявъ учениковъ Своихъ, ушелъ изъ Іерусалима на гору Елеонъ и отсюда вознесся на небо, съ той горы, на которой предсказалъ о паденіи Іерусалима и гдѣ молился Богу Отцу: „Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня..., да будетъ воля Твоя. Этимъ указалъ, что необходимо пострадать за родъ людской, и только тогда исполнится то, чему Онъ училъ. Эту истину Онъ доказывалъ не разъ. Онъ, Иисусъ Христосъ, училъ, что въ Царствіе Небесное входятъ узкими вратами, тѣми вратами, которыми шель Самъ Спаситель и Его ученики. Этой дорогой шли и святые Отцы, у которыхъ вѣра была тверда, какъ у апостола Петра, когда онъ сказалъ: „И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Іоанна 6, 69)... Спаситель вознесся съ Елеона къ престолу Отца, окруженному святыми Ангелами и святыми угодниками. Но, возносясь, Господь заповѣдалъ: „Я съ вами до скончанія вѣка... Гдѣ два или три соберутся во имя мое, и Я

посреди ихъ“. И вотъ, когда мы здѣсь творимъ молитву, среди насъ присутствуетъ Иисусъ Христосъ, Который Своєю искупительною жервою сдѣлалъ насъ свободными отъ рабства діавола. Онъ, Иисусъ Христосъ, далъ Святаго Духа, который всегда наставляетъ насъ вѣхъ и по-даетъ намъ всякую помощь, чтобы и мы были такими твердыми по вѣрѣ, какъ Апостоль Петръ и всѣ святые угодники. На этой вѣрѣ мы должны устроить Царствіе Небесное. А какъ его устроить? Это мы должны дѣлать въ сердцѣ своемъ, и за это получимъ благодать отъ Бога Отца. А каковы мы? Наша жизнь грѣховна, полна скверны. Въ молитвѣ на день Пятидесятницы мы молимся: „Царю Небесный—прииди и вселися въ ны“. Чтобы Онъ вселился въ насъ, намъ должно жить какъ учитъ святая Церковь... Господь Богъ и Пресвятая Богородица со всѣми святыми угодниками да благословить васъ и жизнь Вашу“. Далѣе о. діакономъ Набоковымъ было произнесено многолѣтіе: Царствующему Дому, Святейшему Синоду, Высокопреосвященнейшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, и Преосвященнейшему Θεодору, Епископу Сумскому. Многолѣтіе „причту и прихожанамъ“ Владыка произнесъ самъ. Затѣмъ, разоблачившись въ алтарѣ и провѣривъ книги и церковные сосуды, Владыка вышелъ изъ алтаря и опять обратился къ присутствующимъ со словомъ, въ которомъ указывалъ на необходимость для дѣтей школьнаго обученія. Послѣ этого сдѣлана была провѣрка знаній у собравшихся въ храмѣ учениковъ Анновской ц.-пр. школы. На вопросы Преосвященнаго и отца наблюдателя ученики бойко давали отвѣты и смѣло пропѣли „Спаси Господи“, когда этого пожелалъ Владыка. Похваливъ учениковъ, Владыка надѣлилъ ихъ крестиками. Выйдя изъ храма Преосвященный прослѣдовалъ въ домъ священника, гдѣ провелъ время въ оживленной бесѣдѣ и, откушавъ чаю, въ 6¼ часовъ вечера прослѣдовалъ дальше, согласно маршруту. Коротко было пребываніе Владыки, но моральная польза его велика. Многіе колеблющіеся въ вѣрѣ отказываются отъ своихъ заблужденій.

Арсеній Якубовичъ.

Рѣдкое торжество въ селѣ.

На долгіе годы останется въ памяти жителей сл. Райгородка, Изюмскаго уѣзда, 8-е августа сего 1911 года, день встрѣчи своего Архипастыря, Преосвященнейшаго Θεодора, Епископа Сумскаго. Еще задолго шла подготовка къ этому свѣтлomu дню. Все дѣлалось легко и съ удовольствіемъ, ибо чувствовался не рабскій страхъ предъ земнымъ Владыкою, а сыновняя любовь и особенное уваженіе къ святительскому сану.

Въ половинѣ 8-го (утра) звонъ извѣстилъ село о наступленіи торжественныхъ минутъ. Взоры во множествѣ собравшагося народа устремлены были въ сторону, откуда должца была показаться ожидаемая карета. Во всѣхъ и на всѣхъ замѣчалось праздничное настроеніе. Вѣдь почти сорокъ лѣтъ прихожане не видѣли въ своемъ селѣ своего Архипастыря, и въ храмѣ, построенномъ въ 1887 году, ни разу еще не раздавалось его апостольское слово. Когда раздался торжественно трезвонъ, возвѣщавшій о приближеніи Владыки къ храму, — представители отъ прихожанъ сгруппировались у вратъ ограды, чтобы поднести Святителю свой, добываемый въ потѣ лица, хлѣбъ-соль и выразить (какъ умѣютъ) свои чувства. Трогательная была картина, какъ Архипастырь благословлялъ хлѣбъ и призывалъ Божіе благословеніе на всякій честный трудъ; еще болѣе трогало, какъ нѣкоторые по пути отъ ограды къ храму предъ своимъ Архипастыремъ умиленно преклоняли колѣна. Вотъ гдѣ обнаружилась во всей силѣ неподдѣльная любовь и твердая вѣра простого русскаго народа, — никакая сила не можетъ ее сокрушить!

Послѣ обычной встрѣчи Святитель съ посохомъ въ рукахъ вышелъ на солею и обратился съ словомъ къ своей паствѣ; кроткія слова доступной простолюдину рѣчи глубоко западали въ сердце и вызывали слезы умиленія. Когда же Архипастырь началъ бесѣду съ дѣтьми и благословлялъ ихъ св. крестиками, то всѣмъ напомнило это Евангельскую исторію благословенія Христомъ дѣтей. Привѣтливые слова, ласковый взглядъ и отцовское обращеніе ободряли малютокъ и понуждали ихъ ближе сплотиться около своего духовнаго отца и безъ робости отвѣчать на задаваемые вопросы. Какъ хотѣлось подольше лицезрѣть и слушать своего Архипастыря! Но его ожидали еще многія духовныя дѣти другихъ селъ. Съ печальнымъ взоромъ толпа проводила Епископа въ сосѣднее село, желяя здоровья Преосвященнѣйшему Владыкѣ, предпринявшему апостольскій подвигъ.

Сл. Райгородка, Изюмскаго уѣзда,

Священникъ Антоній Поповъ.

Посѣщеніе сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ.

13 Августа, когда солнце уже низко клонилось къ западу, дружный трезвонъ колоколовъ возвѣстилъ о приближеніи къ храму сл. Гусаровки Владыки. Разступился народъ, и на паперть для встрѣчи Его Преосвященства вышли мѣстный священникъ о. І. Соколовскій со св. крестомъ на блюдѣ и 4 діакона.

Когда Владыка прибылъ, у церковной ограды его встрѣтилъ съ хлѣбомъ—солью церковный староста. Благословивъ и принявъ хлѣбъ, Владыка подъ торжественный трезвонъ прослѣдовалъ на паперть, гдѣ была совершена обычная встрѣча съ окропленіемъ св. водою. Затѣмъ, при пѣніи мѣстнымъ хоромъ тропаря, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и благословилъ начало всенощнаго бдѣнія. Всенощное бдѣніе совершалъ свящ. о. І. Соколовскій съ діакономъ Олейниковымъ. Литію изволилъ совершать самъ Владыка въ сослуженіи благочиннаго Харьковскаго округа о. С. Уманцева, благочиннаго о. М. Воскобойникова, наблюдателя школь о. С. Жукова, мѣстнаго священника о. І. Соколовскаго и сосѣдей священниковъ о. І. Приходина и о. С. Любарскаго съ 4-мя діаконами. Поліелей и остальную часть бдѣнія Преосвященному угодно было служить на открытомъ воздухѣ на площади около церкви.

Трудно описать величаво-торжественную картину этого служенія!—Самъ Преосвященный впослѣдствіи замѣтилъ: „да, мнѣ казалось, что природа вторила нашему торжеству!“ Мироваль молящихся самъ Преосвященный до окончанія всенощной.

Къ 8 часамъ утра слѣдующаго дня Преосвященный прибылъ къ церкви для служенія Божеств. Литургіи. Литургію Преосвященный совершалъ въ сослуженіи тѣхъ же священниковъ и діаконовъ. Пѣлъ бойко, съ большимъ воодушевленіемъ, мѣстный хоръ подъ управленіемъ псаломщика Юношева. Передъ окончаніемъ Литургіи Преосвященный произнесъ прѣчувствованное слово на тему: „Св. Духомъ всяка душа живится...“, уясняя животворность дѣйствія на насъ Св. Духа образомъ изъ видимой природы—живительнымъ дѣйствіемъ дождя на растительный міръ. Съ глубокимъ вниманіемъ прослушали назидательное слово Владыки наши крестьяне и, несомнѣнно, глубоко запечатлѣли его въ своихъ сердцахъ.

По окончаніи Литургіи, Преосвященный изволилъ совершить молебень съ обхожденіемъ вокругъ храма. На каждой сторонѣ церкви была совершена краткая литія, и самъ Владыка осѣнялъ народъ св. крестомъ и иконой. Многолѣтіемъ, произнесеннымъ діакономъ о. Олейниковымъ, окончилось у насъ торжество архіерейскаго служенія. Подъ трезвонъ колоколовъ Владыка отбылъ изъ церкви въ квартиру мѣстнаго священника, гдѣ оставался до 2-го часу дня. Около 2-хъ же часовъ Преосвященный отбылъ изъ Гусаровки для дальнѣйшаго обозрѣнія церквей въ с. Шевелевку.

Священникъ сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда,

Іоаннъ Соколовскій.

Юбилейное торжество.

29 декабря 1910 года, духовенство 1-го округа Харьковского уѣзда, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, праздновало тридцатилѣтній юбилей священства настоятеля Николаевской церкви села Мерефы, священника Василія Іосифовича Любчинскаго.

Юбилейное торжество началось 27 декабря совершеніемъ всеобщаго бдѣнія, а въ самый день празднованія была совершена литургія и благодарственный молебенъ. Литургію совершали старѣйшій священникъ округа о. Н. Черневецкій въ сослуженіи 10 священниковъ, протодіакона кафедральнаго собора В. Вербицкаго, товарища по семинаріи юбиляра, и 5 діаконѣвъ.

Обширный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся, которые съ ранняго утра заняли всѣ мѣста въ храмѣ,—никто не помнилъ, чтобы когда либо была такая тѣснота въ храмѣ.

Стройное пѣніе хора, прекрасное служеніе о. протодіакона умилило и располагало къ сердечной молитвѣ всѣхъ присутствующихъ.

Послѣ литургіи было совершено благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Его Высокопреосвященству, Архіепископу Арсенію, и юбиляру. Предъ началомъ молебствія священникъ І. Г.—нѣ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ словомъ, рисуящимъ важнѣйшія черты изъ жизни юбиляра:

Досточтимые отцы и братіе!

У каждаго человѣка есть трудно скрываемаая душевная потребность: раздѣлится горе съ плачущимъ и порадоваться съ радующимся. Вотъ почему и ап. Павелъ, опредѣляя взаимоотношеніе христіанъ, говоритъ: „радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими“ (Рим. 12. 15). Потребность высказать чувства радости, благожеланія и признательности собрала и насъ сегодня въ семь святомъ храмѣ. Вашему приходскому пастырю и нашему о. благочинному исполнилось тридцать лѣтъ священства. Длинный жизненный путь пройденъ имъ; много трудовъ понесено имъ на протяженіи этихъ тридцати лѣтъ... И если-бы предъ нами въ настоящую минуту пронеслась вся прошедшая жизнь юбиляра со всевозможными приключеніями и событіями въ жизни служебной и семейной, то несомнѣнно бы предъ нашимъ взоромъ предстала грандіозная картина, которая надолго приковала бы къ себѣ наше вниманіе. Но, кажется, изъ присутствующихъ здѣсь никто не былъ очевидцемъ всей прошедшей жизни

юбиляра,—значить не можетъ и представить себѣ этой жизненной картины во всей ея полнотѣ.

Но все таки болѣе яркіе оттѣнки этой картины мы можемъ себѣ представить, и не для простаго любопытства, а для назиданія— съ тою цѣлью, съ какой еще псаломѣвецъ Давидъ вспоминалъ дни прошедшіе: „помянухъ дни древніе и поучахся“...

Мы въ настоящее время ясно предносится фізіономія того селенія, почти степного, отброшеннаго въ глубь Сумскаго уѣзда отъ культурнаго центра, лишенаго маскающихъ взоръ природныхъ ландшафтовъ, селеніе—съ остатками и въ настоящую пору былаго крѣпостничества, въ которомъ родился нашъ юбиляръ.

Недавно видѣлъ я также и бѣдную маленькую церковь, въ которой служилъ отецъ юбиляра и гдѣ послѣдній получилъ первое религіозное воспитаніе.

По достиженіи школьнаго возраста юбиляръ былъ опредѣленъ на скудныя средства отца въ Ахтырское духовное училище. По словамъ его товарищей, юбиляръ отличался прекрасными способностями, живостью характера, добротою и отзывчивостью. По окончаніи училища онъ былъ переведенъ въ Харьковскую Духовную Семинарію, которую окончилъ въ числѣ первыхъ студентовъ.

По выходѣ изъ семинаріи нашъ юбиляръ, вѣрный традиціямъ своихъ предковъ, рѣшилъ пойти на служеніе Церкви.

Первые же годы нашего юбиляра омрачились семейнымъ несчастіемъ: онъ лишился половины жизненной радости, утѣхи въ лицѣ своей молодой супруги. Тяжелый крестъ выпалъ на его долю; только благодаря помощи Божіей, да своему исключительному характеру не палъ онъ подъ тяжестью этого жизненнаго креста. Далѣе потекла жизнь нашего юбиляра въ тягостномъ одиночествѣ, безъ семейныхъ радостей и утѣшеній. Онъ всецѣло отдавался своимъ пастырскимъ обязанностямъ и въ своемъ тяжеломъ трудѣ находить для себя успокоеніе и награду. Епархіальное начальство скоро обратило вниманіе на энергичнаго и дѣятельнаго священника, отличило его наградами, возложило на него нѣсколько отвѣтственныхъ должностей до благочиннаго включительно.

Незамѣтно прошли тридцать лѣтъ священства... Жизненный путь юбиляра по нашему человѣческому понятію приходитъ уже къ концу,—близокъ уже подходъ къ другому берегу, къ иному пристанищу...

Но, несмотря на столь продолжительный періодъ службы со

всевозможными скорбями и несчастіями, мы видимъ юбиляра съ достаточнымъ избыткомъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ. Онъ всегда со смиреніемъ благодарилъ Господа за Его благое споспѣшествованіе на трудномъ жизненномъ пути. Въ своей служебной дѣятельности онъ никогда своихъ успѣховъ не приписывалъ своимъ личнымъ силамъ и дарованіямъ, а помня слова Спасителя, говорилъ: „мы рабы неключимые... сдѣлали то, что и должны сдѣлать“...

Бр. христіане! Лучшимъ выраженіемъ нашей признательности къ юбиляру будетъ молитва за него въ настоящій часъ передъ Богомъ. Много лѣтъ вашъ пастырь предстательствовалъ за васъ предъ Богомъ; онъ скорбѣлъ душевно, видя нравственные недостатки своихъ духовныхъ чадъ, и радовался, видя ихъ религіозное преуспѣяніе. Помолитесь же, братіе, теперь за своего пастыря. И онъ какъ человѣкъ имѣетъ свои прегрѣшенія и нуждается въ молитвенномъ ходатайствѣ за себя предъ Богомъ.

Да укрѣпитъ его Господь еще многіе годы трудиться во благо Церкви Святой и своихъ духовныхъ чадъ.

По окончаніи молебствія отъ духовенства была поднесена юбиляру цѣнная икона Св. Николая Чудотворца съ надписью: „Глубокоуважаемому о. Благочинному священнику Василю Іосифовичу Любчинскому признательные іереи округа“. При этомъ помощникъ его свящ. Н. Лобковскій отъ лица духовенства обратился къ юбиляру съ прочувствованнымъ словомъ, въ которомъ охарактеризовалъ его какъ человѣка, священника и благочиннаго. Юбилляръ со слезами благодарилъ духовенство за выраженіе столь великой признательности. Представитель отъ прихожанъ И. П. Бобловскій поднесъ юбиляру икону Божіей Матери, хлѣбъ-соль, цѣнный серебряный сервизъ и адресъ. Ученики церковно-приходской школы поднесли изящный хлѣбъ на блюдѣ; при этомъ одинъ изъ учениковъ подарилъ батюшку, какъ добраго и отзывчиваго законоучителя. На всѣ привѣтствія юбиляръ отвѣчалъ искреннею благодарностью. Кромѣ того, отъ духовенства былъ поднесенъ юбиляру адресъ.

Юбилляръ предложилъ гостямъ трапезу, во время которой было высказано ему много привѣтствій и благожеланій.

Священникъ Іоаннъ Гораинъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Находка святыни.

6 мая Высокопреосвященный Назарій, Архіепископъ Полтавскій, посѣтилъ вблизи города Прилукъ (прежде Черновщина), гдѣ въ усадьбѣ, принадлежащей нынѣ крестьянину Коваленко, старожилы указываютъ мѣсто домовой церкви родителей св. Іоасафа (Горленко). Въ присутствіи Высокопреосвященнаго, администраціи города, приходскихъ священнослужителей и жителей деревни была произведена, по указанію владѣльца усадьбы и старожилонъ, раскопка на мѣстѣ алтаря бывшаго храма. Къ общей радости на глубинѣ примѣрно 2-хъ аршинъ были найдены два камня, какіе полагаются при закладкѣ храмовъ, съ оловянной дощечкой между ними и такимъ же ящичкомъ съ св. мощами. Въ дощечкахъ хорошо сохранилась слѣдующая надпись. „Во имя Отца и Сына и Св. Духа: основана сія церковь въ честь и память Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, при державѣ Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы Всероссийскія, при святительствѣ же преосвященнѣйшаго Киръ Рафаила Заборовскаго, архіепископа Кіевскаго и Галицкаго и малыя Россіи, и ижедевиємъ благочестивыхъ создателей святаго храма сего, благородныхъ Андрея Горленко и супруги его Маріи Апостоловны и чадъ ихъ, и положены суть здѣ мощи иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова и святія Великомученицы Варвары. Въ лѣто Христово 1739 маяя дня 9“. На ящичкѣ такая надпись: „Мощи святаго Гривгорія Богослова и мощи святія Великомученицы Варвары“.

По возглашеніи вѣчной памяти строителямъ храма, который, по преданію, сгорѣлъ 1805 г. отъ громоваго удара, камни, дощечка и ящикъ со св. мощами были вручены приходскому священнику для хранения при церкви, на мѣстѣ нахождения было приказано устроить немедленно крестъ и обо всемъ случившемся былъ составленъ актъ.

Въ тотъ же день Высокопреосвященный Архіепископъ посѣтилъ деревню Замостье, гдѣ при вѣздѣ въ усадьбу вдовы сенатора г. Закревской, нынѣшней владѣлицы, находится каменный столбъ съ крестомъ на немъ. Здѣсь, по преданію, святитель Іоасафъ любилъ проводить время въ молитвенномъ подвигѣ. На этомъ мѣстѣ предположена къ устройству часовенька. Владѣлица уступаетъ бесплатно мѣсто, а земскій начальникъ П. П. Волховскій беретъ на себя работу по устройству часовни.

Архипастырская бесѣда Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, съ о.о. членами съѣзда духовенства 9 іюня 1911 г.

По предложенію Преосвященнаго Митрофана, Епископа Гомельскаго, о.о. Епархіальнаго Съѣзда собрались 9 іюня въ 12 часовъ дня въ залѣ Архіерейскаго дома для пастырской бесѣды. По прибытіи Преосвященнаго Митрофана всѣми собравшимися пропѣта была стихира „Днесъ благодать“ и, послѣ пѣнія „неъ полла“ благословившему собравшихся Архипастырю, началась бесѣда. Преосвященный началъ свою рѣчь съ воспоминанія о недавно кончившемся четырехлѣтніи дѣятельности Государственной Думы, объ участіи въ ней духовенства, и насколько это участіе имѣло вліяніе на ходъ думскихъ работъ. Мы, говорилъ Преосвященный, не могли сохранить то положеніе, какое было бы желательно. Въроисповѣдныя вопросы были рѣшены не въ томъ направленіи, въ какомъ бы желательно бы ихъ рѣшить представителямъ въ Думѣ служителей Православной Церкви. Хотя рѣшеніе этого вопроса еще и не окончательное; можно надѣяться, что онъ вновь подвергнется разсмотрѣнію. Въ концѣ полномочій 3-ей Государственной Думы выяснилось вполне, насколько желательно сохраненіе за духовенствомъ предоставленнаго ему Государемъ права на участіе въ Думѣ. То число голосовъ, какое мы приобрѣли, внушительное число. Намъ рекомендовали составить особую группу, но по нѣкоторымъ причинамъ, весьма вѣскаго характера, это не было сдѣлано. Что касается отношеній духовенства къ различнымъ политическимъ партіямъ, то намъ слѣдуетъ придти къ тому рѣшенію, что голосъ нашъ долженъ быть отданъ тѣмъ, кто не противъ Государства и Церкви. Входить въ какія-либо соглашенія съ прогрессивными группами было бы во вредъ Церкви. Наше духовенство, которое вынесло на себѣ всю тяготу историческихъ испытаній и сохраняло Церкви цѣлостность религіознаго духа Русскаго народа, никогда не поддастся на уловку. Поэтому-то участіе его и въ послѣдующей Думѣ становится весьма желательнымъ. Мыніе, что духовенство должно ограничивать кругъ своей дѣятельности только однимъ пребываніемъ въ молитвѣ и обслуживаніемъ церковнаго обряда, не основательно. И идеальныя пастыри не чуждались жизни, напр. о. І. Кронштадтскій.

Въ послѣдующихъ словахъ своей рѣчи по этому предмету Преосвященный Митрофанъ, обстоятельно выяснивъ свой взглядъ на характеръ пастырской дѣятельности, которая по нуждамъ тепе-

решняго времени должна быть чужда замкнутости и изолированности отъ народа, призывала духовенство къ такой дѣятельности въ цѣляхъ обезпечить успѣхъ въ добромъ вліяніи духовенства на народъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ будетъ въ томъ нуждаться, какъ напр. при предстоящихъ черезъ годъ выборахъ въ Государственную Думу.

Предметомъ послѣдующей рѣчи Преосвященнаго было введеніе земскаго управления въ Западномъ краѣ.

Земство, говорилъ Преосвященный, это нервъ всей жизни ивѣстнаго края. Около него сосредоточиваются всѣ вопросы. Съ моей точки зрѣнія земство въ нашемъ краѣ должно быть хозяйственнымъ. Намъ все время обѣщали, что духовенство не будетъ устранено отъ земской работы. Теперь мы видимъ, что насъ какъ будто устраняють. Но практика покажетъ, что духовенство не можетъ оставаться безучастнымъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Подчиняясь данному положенію, вы все же не оставайтесь въ сторонѣ отъ вводимой реформы. Это мой совѣтъ.

Третьимъ вопросомъ, затронутымъ Преосвященнымъ Митрофаномъ въ его пастырской бесѣдѣ, былъ вопросъ о мелкомъ кредитѣ и желательномъ участіи духовенства въ открытіи по приходамъ кредитныхъ товариществъ. По этому вопросу Преосвященный просилъ о.о. депутатовъ высказать свое мнѣніе, почему сравнительно мало открывается въ губерніи кредитныхъ товариществъ. Говорили о.о. Лацаръ, Свицерскій, Бобылевъ и др. Въ числѣ причинъ слабаго развитія учрежденій мелкаго кредита въ Могилевской губ. указывались слѣдующія: боязнь открытіемъ кредитныхъ товариществъ внести разнь въ крестьянскую среду и въ отношенія прихожанъ къ своему священнику, въ тѣхъ случаяхъ, когда одному крестьянину будетъ дано пособіе, а другому отказано въ немъ; существованіе при волостныхъ правленіяхъ ссудныхъ кассъ; недостаточность 2-тысячной субсидіи государственнаго Банка. Къ причинамъ, обуславливающимъ необходимость широкаго развитія сельскихъ кредитныхъ товариществъ, отнесены заботы земствъ о насажденіи сельскохозяйственныхъ знаній среди крестьянъ, съ каковой цѣлью по уѣздамъ учреждены штаты ученыхъ агрономовъ; отпускъ тѣми же земствами кредитовъ на пропагандированіе огнестойкихъ построекъ и др. Преосвященный, продолжая рѣчь по тому же вопросу, выяснивъ тѣ добрые результаты для хозяйственной жизни бѣлорускаго населенія и для цѣлей объединенія пастыря съ своими прихожанами, какіе могутъ получиться чрезъ проведеніе въ жизнь этого государственнаго

установленія, въ лицѣ о.о. депутатовъ Съѣзда просить все духовенство содѣйствовать развитію кредитныхъ товариществъ и принимать въ открываемыхъ товариществахъ самое дѣятельное участіе.

Заключеніемъ бесѣды Преосвященнаго было обращеніе къ о.о. депутатамъ съ Архипастырскимъ наставленіемъ, какъ къ нимъ, такъ и въ лицѣ ихъ ко всему духовенству епархіи,—изучать Св. Писаніе по Библіи въ цѣляхъ приготовленія себя къ борьбѣ съ сектантствомъ. Мои бесѣды теперь, сказалъ Преосвященный, съ вами при объѣздѣ епархіи будутъ вращаться въ кругу миссіонерскихъ запросовъ.

О.о. депутаты благодарили Преосвященнаго за бесѣду съ ними, и въ 3-мъ часу, получивъ благословеніе, оставили залъ Архіерейскаго дома.

Свящ. А. Лобковскій.

Отъ Законоучительскаго Отдѣла О. Л. Д. Пр.

Законоучительскій Отдѣлъ при Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія предполагаетъ съ начала будущаго 1911—12 учебнаго года приступить къ составленію и изданію Хрестоматіи по вопросамъ вѣры и жизни христіанской.

Назначеніе Хрестоматіи—не только быть хорошимъ и полезнымъ средствомъ для иллюстраціи, подтвержденія и пополненія уроковъ законоучителя, но и дать интересный литературный матеріалъ для самообразованія въ религіозно-нравственной области.

Для достиженія этихъ цѣлей предполагается использовать имѣющійся литературный матеріалъ по богословскимъ вопросамъ по возможности широко, чтобы изъ многаго выбрать только самое цѣнное и по содержанію и по формѣ. А такъ какъ лучшей гарантіей и болѣе широкаго знакомства съ литературой предмета и возможности избѣжать односторонности и пристрастія въ выборѣ матеріала является авторство коллективное, то посему Законоучительскій Отдѣлъ и рѣшилъ пригласить къ участію въ составленіи Хрестоматіи всѣхъ признающихъ цѣлесообразность задуманнаго Отдѣломъ и прежде всего, конечно, оо. законоучителей.

Участіе можетъ выразиться не только въ присылкѣ готовыхъ для печати статей, но и въ простомъ указаніи автора, книги и статьи, которая признается тѣмъ или инымъ лицомъ желательной для помѣщенія въ Хрестоматіи.

Весь собранный хрестоматическій матеріалъ предполагается раздѣлить на четыре книги: а) на книгу, имѣющую своимъ назначеніемъ религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе дѣтей дошкольнаго возраста; б) книгу для учащихся въ среднихъ классахъ

средней школы и в) книгу, отвѣчающую запросамъ учащихся въ старшихъ классахъ. Матеріаль для всѣхъ частей Хрестоматіи будетъ приниматься одновременно. Въ виду же выясненной на законоучительскихъ собраніяхъ Отдѣла особенной нужды для нашего времени въ книгѣ, отвѣчающей запросамъ учащихся старшаго возраста, — Законоучительскій Отдѣлъ и предполагаетъ начать изданіе съ сборника характера апологетическаго.

Извѣщая оо. законоучителей о рѣшеніи Законоучительскаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія приступить къ составленію и изданію религіозно нравственной Хрестоматіи, Законоучительскій Отдѣлъ питаетъ надежду, что оо. законоучители откликнутся на предложеніе принять участіе въ составленіи означенной книги и присылкой статей или сообщеніями и указаніями таковыхъ помогутъ Законоучительскому Отдѣлу выполнить задуманное и скоро, и продуктивно.

За всякія указанія и сообщенія Законоучительскій Отдѣлъ заранѣе приноситъ глубокую благодарность, а лицамъ, имѣющимъ принять участіе въ составленіи и помѣстившимъ свои статьи въ сборникѣ, Отдѣлъ даетъ обѣщаніе вознаградить ихъ въ свое время и матеріально.

Присылаемыя статьи и указанія просятъ адресовать такъ: Москва, Лиховъ переулокъ, Епархіальный Домъ, книжный магазинъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, священнику о. Виктору Петровичу Лукину (для Законоучительскаго Отдѣла).

Организація церковно-приходской благотворительности въ г. Могилевѣ.

Конецъ минушаго Великаго поста въ г. Могилевѣ ознаменовался весьма отраднымъ явленіемъ: организовался особый видъ благотворительности, который болѣе всего соотвѣтствуетъ своему назначенію, — благотворительности церковно-приходской.

Инициаторомъ этого добраго дѣла былъ преосвященный Стефанъ. 22 марта онъ пригласилъ въ свои покои городское приходское духовенство и нѣкоторыхъ лицъ свѣтскаго общества, извѣстныхъ своею отзывчивостью на дѣла благотворенія, и, ознакомивъ ихъ съ своимъ планомъ организаціи благотворительности, предложилъ имъ по этому вопросу высказаться. Собраніе охотно присоединилось къ предложеніямъ Владыки, но для большей пользы дѣла просило его предва-

рительно обратиться къ Могилевской паствѣ съ соотвѣтствующимъ воззваніемъ. Воззваніе это, въ коемъ Владыка между прочимъ далъ и полную по существу программу организаціи церковно-приходской благотворительности, немедленно было напечатано въ количествѣ 1000 экземпляровъ и 27 марта не только прочитано за Богослуженіемъ, но и въ значительномъ количествѣ роздано прихожанамъ. На слѣдующій день, на новомъ собраніи въ покояхъ Его Преосвященства, было доложено, что въ нѣкоторыхъ городскихъ приходяхъ дѣло организаціи приходской благотворительности уже начато: составились особые кружки изъ нѣсколькихъ лицъ, которые взяли на себя трудъ—одни по собиранію свѣдѣній о количествѣ бѣдныхъ въ приходѣ и степени ихъ нужды, другіе обязались нести трудъ по сбору пожертвованій.

Не регламентируя пока устава, собраніе намѣтило для организуемой церковно-приходской благотворительности опредѣленный порядокъ ея дѣйствія. На первыхъ порахъ постановлено было дѣло начать такъ. При приходяхъ учреждаются попечительства, членами коихъ могутъ состоять по желанію всѣ прихожане данного прихода. На общихъ собраніяхъ своихъ они избираютъ попечителей, на обязанности которыхъ лежить: собираніе средствъ и различныхъ свѣдѣній о положеніи и степени нужды бѣдныхъ и проч. Во главѣ каждаго изъ такихъ попечительствъ стоитъ настоятель прихода, обязательными членами состоятъ причтъ и церковный староста. Источниками доходовъ попечительствъ служатъ отчисления изъ общихъ церковно-кружечныхъ доходовъ до 50 руб. въ годъ, сборъ съ особой кружкой на бѣдныхъ, обносимой за богослуженіями, и, наконецъ, частныя пожертвованія прихожанъ, записываемыя въ особыя квитанціонныя книжки, которыми будутъ снабжаться члены попечительства. Книжки квитанціонныя, изъ которыхъ пожертвованія будутъ вписываться въ приходо-расходныя книги, равно какъ и эти послѣднія, будутъ выдаваться за подписью предсѣдателя комитета и церковнаго старосты. Членовъ попечительства утверждаетъ въ ихъ званіи Преосвященный, въ чемъ за подписью Преосвященнаго этимъ лицамъ будутъ выдаваться особыя свидѣтельства. Дѣятельность всѣхъ церковно-приходскихъ попечительствъ объединяется Архiepастырскимъ руководствомъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Атавизмъ іудейства.

Считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ воззрѣніями „Нововременскаго“ публициста г. Меньшикова на нашихъ сектантовъ, по поводу съѣзда баптистовъ, этого „собора еретиковъ“. Всякаго рода отщепенцы отъ православія, пугундисты, молокане, пашковцы, толстовцы, трегубовцы, чертковцы и какъ еще ихъ тамъ,—вся эта пестрая, какъ соръ, еретическая компанія объединяется подъ старою нѣмецкою вывѣскою баптизма и идетъ на штурмъ нашей національной вѣры. Сколько тутъ задора, сколько хвастливой спѣси! Въ отличіе отъ раскола, который былъ, такъ сказать, гущей православія и потому былъ также націоналенъ, какъ и оно,—наше якобы „евангельское“ сектантство выдѣляется своей антинародностью. Оно стремится отойти отъ историческаго облика народнаго, отъ завѣтовъ нашего тысячелѣтнаго духа. Сектантство охвачено какой то болѣзненной страстью предательства въ отношеніи всего роднаго. Начиная съ имени „баптизмъ“, этимъ отщепенцамъ хочется и думать елико возможно не по-русски, и чувствовать не такъ, какъ предки, и носить непремѣнно нѣмецкое или чухонское платье, и говорить—если не по-нѣмецки, то какимъ-то переводнымъ съ нѣмецкаго, испорченнымъ русскимъ языкомъ, причемъ эти тонкіе и глуповатыя стишки и гимны и совѣмъ плоскія молитвы непремѣнно заканчиваются не русскимъ „Амен“. Чтобы понять, съ какимъ врагомъ имѣеть дѣло православіе, надо оцѣнить прежде всего вотъ эту психологическую черту: обезьянью потребность подражанія чему-то чужому, не своему. Въ сектантствѣ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ дѣйствуетъ главнымъ образомъ это темное свойство души: идолопоклонство, преклоненіе предъ тѣми формами, которыя почему-либо стали модными.

Православіе тѣмъ хорошо, что оно слагалось въ теченіе тысячелѣтій, стало быть сложилось естественно. Какъ горный хребетъ красивѣе геометрическихъ пирамидъ или кубовъ, такъ неправильныя съ виду формы старой религіи, старой государственной культуры жизненнѣе и живописнѣе теоретическихъ системъ, предлагаемыхъ анархистами и еретиками. Народу, какъ человѣку, всего лучше носить ту наружность и жить съ тою душою, съ какими онъ созданъ. Съ православіемъ русское племя срослось въ теченіе тысячи лѣтъ, и какъ

бы вѣра предковъ ни казалась намъ иногда странной, отшатнуться отъ нея не такъ легко!

Наши штундо-баптисты и евангелики возвращаются отъ роскошной выработанности православнаго культа къ первобытной и— какъ они думаютъ—къ „евангельской“ простотѣ. Долой іерархію, священство, таинства, обряды, догматы, долой все органическое, что распустилось и расцвѣло изъ простой почки. Сѣмя Царства Божія (слова Христа) сектанты еще признаютъ, но не вѣтви, не цвѣты и не листья. Наиболѣе взвинченные изъ сектантовъ отвергаютъ весь историческій стволъ вѣры, доискиваясь самыхъ темныхъ корней ея. Таковы именно баптисты и тѣ, что ложно именуютъ себя евангельскими христіанами. По существу и духу своему они вовсе не евангельскіе, а скорѣе библейскіе христіане, т. е. попросту—евреи. Въ самомъ дѣлѣ, прислушайтесь къ проповѣдямъ, молитвамъ, гимнамъ, стихотвореніямъ баптизма—васъ поразитъ одна черта: признавая Христа, они поклоняются собственно Іеговѣ, ветхозавѣтному Богу еврейства. Мировой характеръ христіанскаго мессіанизма они подмѣняютъ узконаціональнымъ, палестинскимъ. Библия Ветхаго Завета у сектантовъ явно беретъ верхъ надъ Евангеліемъ и христіанской литературой. Наши баптисты, какъ бы скрѣпя сердце, признаютъ Христа, но представляютъ Его себѣ не иначе, какъ въ видѣ пасхальнаго агнца, въ видѣ жертвы Іеговѣ, принесенной за грѣхи людей. Но разъ жертва принесена, вопросъ поконченъ: „люди спасены“, и сколько бы они ни грѣшили, имъ уготовано царствіе небесное. Это грубѣйшее заблужденіе составляетъ основу папковщины и другихъ сектантскихъ жеученій. Просто поражаешься, до какой степени духъ народца, погибшаго двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, овладѣваетъ душой нинѣшнихъ теперешнихъ людей совсѣмъ другой культуры и расы. О чемъ бы баптистъ ни думалъ, онъ все переводитъ на библейскій языкъ. Его родина—земли Обѣтованная, хотя она обѣтована была евреямъ, а не русскимъ молоканамъ. Увидитъ баптистъ гору, ему сейчасъ же вспоминается гора Сіонъ. Увидитъ лѣсъ—ему вспоминаются кедры ливанскіе. Калужскіе или Самарскіе молokane серьезнѣйшимъ образомъ молятся о возстановленіи Іерусалима и престола Давида, о пораженіи несуществующихъ Филистимлянъ, о гибели Вавилона, давно засыпаннаго пескомъ и т. п. Благочестивый баптистъ, самъ того не подозрѣвая, носитъ въ себѣ совершенно еврейскую душу. Вся природенная поэзія сектанта, вся его натуральная философія, вся мораль перестроены на еврейскій ладъ. Возьмите богослуженіе баптистовъ, т. е. ихъ молитвенныя собранія. Развѣ это не тоже самое что си-

нагоги? Читаютъ въ обоихъ случаяхъ пророковъ и объясняютъ ихъ, поютъ псалмы и молятся однимъ языкомъ и объ одномъ предметѣ. Что евреи мечтаютъ о возстановленіи своей государственности и господствѣ надъ міромъ, это на что-нибудь похоже. Забавно, что эту же мечту раздѣляютъ и всѣ христіанскіе сектанты баптистскаго типа. Ясно, что въ исторіи христіанства этого рода еретическое движеніе представляетъ т. наз. атавизмъ, возвращеніе къ давно—пережитымъ первобытнымъ формамъ.

По глубокой своей наивности баптисты думаютъ, что вернувшись къ синагогѣ, они достигли вершины евангелизма. На самомъ дѣлѣ евангельское христіанство уже тѣмъ непохоже на баптизмъ, что оно видѣло Христа живымъ и само состояло изъ мучениковъ, шедшихъ на крестъ и плаху. Нынѣшніе же баптисты видѣли только нѣкоего г. Фетлера и болѣе или менѣе придурковатыхъ русскихъ баръ, будирующихъ противъ православія чисто изъ барской брезгливости. Священники, видите ли, у насъ мужиковатые, а пасомые ихъ—совсѣмъ мужики. Въ апостольскія времена евангельская община состояла изъ чистыхъ сердцемъ проповѣдниковъ, которыхъ подкупить было ничѣмъ нельзя, теперь же, воспаленные ненавистью къ православію, наши апостолы изъ кавалеристовъ и раздушенные апостольши совращаютъ, какъ говорятъ, въ свою ересь горничныхъ и дворниковъ просто напросто подачками.

Ораторы баптизма кощунственно увѣряютъ, что только ихъ ученіе спасаетъ душу, причемъ ссылаются на примѣры добропорядочной жизни нѣсколькихъ своихъ знакомыхъ, братьевъ и сватьевъ. Но неужели среди православныхъ нѣтъ и никогда не было людей добропорядочной жизни? Баптисты хвастаются сравнительной трезвостью своей общины, сравнительнымъ благочестіемъ, трудолюбіемъ и разными подобными добродѣтелями. Но, поздравляя ихъ съ этимъ преимуществомъ, позволительно спросить, неужели въ православіи и католичествѣ за 19 вѣковъ такъ-таки и не было людей ни благочестивыхъ, ни трудолюбивыхъ? Они и теперь есть, успокойтесь, г-да еретики. Христіанство далеко еще не пустыня, и вы, группируясь въ кучки, вовсе не представляете оазисовъ, что касается правдиваго совершенства. До сихъ поръ всѣ святые, герои, гениальные люди выходятъ не изъ сектантовъ; изъ среды послѣднихъ не вышло ни одного уметвенно выдающагося человѣка. Если бывали случаи, что крупные люди въ родѣ Конта или Льва Толстого заводили собственную ересь, то почти не было случая, чтобы кто нибудь изъ крупныхъ людей примыкалъ къ ихъ школѣ и вообще записывался

въ сектанты. Баптизмъ питаетъ смертельную вражду къ національно-государственной Церкви нашей и въ силу этого несомнѣнно враждебенъ народу русскому. Не придавайте значенія лицемѣрнымъ причитаніямъ, будто шундисты и молокане—вѣрные сыны государства, будто вся цѣль ихъ—спасеніе души, будто воспитываютъ они въ себѣ крѣпкую душу въ интересахъ общаго же отечества и пр. и пр. Все это—гадкая фальшь, рѣжущая всякое сколько-нибудь чуткое ухо. Во всѣхъ своихъ писаніяхъ „братьями“ своими баптисты называютъ только своихъ единовѣрцевъ, гдѣ бы они ни были: въ Германіи, въ Австраліи, въ Бразиліи. Будучи безсознательно евреями, эти библейскіе христіане усвоили себѣ догму разсѣянія: ихъ отечество не земля, гдѣ они живутъ, а тотъ народъ Божій, какими они себя считаютъ; всѣ люди вѣдъ вѣроученія имъ одинаково чужды, будь то русскіе или малайцы. Подобно евреямъ, баптисты платятъ налоги, несутъ повинности во всѣхъ государствахъ, гдѣ живутъ, но всюду чувствуютъ себя иностранцами. Подобно евреямъ, они мечтаютъ о какомъ-то Ханаанѣ, о Новомъ Иерусалимѣ, о какомъ-то нереальномъ состояніи челоуѣчества, безусловно чуждомъ теперешнему. Мнѣ кажется, какъ бы въ отдѣльности ни были благочестивы нѣкоторые баптисты,—общее міросозерцаніе ихъ, подобно еврейскому, не можетъ не быть разрушительнымъ.

За тысячу лѣтъ православія народъ нашъ нравственно такъ или иначе сложился; всего важнѣе то, что онъ сложился единодушно. Не думайте, что религія отжила свой вѣкъ: ничто не отживаетъ. Возможны и теперь самыя лютыя междоусобія на почвѣ вѣры, самыя кровавыя войны изъ-за догматовъ. Появленіе протестантизма, родственнаго баптизму, залило въ свое время кровью всю центральную Европу и не было среди христіанъ болѣе острой ненависти, какъ тогда, не худшіе изъ народовъ—Германія, Англія, Франція—пережили неслыханные ужасы, связанные съ реформаціей. Полезно ли у насъ ставить народъ въ условія религіозной смуты, столь неразлучной со смутю государственной? Нужно ли предоставить религіозную культуру низшихъ классовъ на разгромъ варваровъ? Называю „варварами“ этихъ декадентовъ христіанства, баптистовъ. Они несутъ съ собою въ область вѣры не языческое, конечно, варварство, но несомнѣнно іудейское. М.

Когда лучше отправляться въ Палестину?

Отвѣчать на этотъ вопросъ можно лишь по выясненіи того, на сколько времени отправляется паломникъ. Если послѣдній от-

правляется, какъ это бываетъ по большей части, мѣсяца на три—четыре, то лучше всего выѣзжать при наступленіи Великаго поста, и вотъ почему: средоточіемъ всѣхъ праздниковъ въ Палестинѣ является, конечно, Пасха. Быть въ Палестинѣ, но не быть въ Иерусалимѣ на Страстной седмицѣ и въ праздникъ Пасхи—это равносильно тому, какъ если бы и совсѣмъ не ѣздить въ Палестину. Разсуждаю, конечно, съ точки зрѣнія паломника-богомольца. Для того-же, чтобы прибыть въ Иерусалимъ къ Страстной седмицѣ, необходимо выѣзжать въ началѣ поста.

Всѣхъ занимаетъ вопросъ, сколько продолжается времени путь отъ Одессы до Иерусалима? Если ѣхать на такъ называемомъ круговомъ пароходѣ, а паломниковъ обычно на круговыхъ пароходахъ и возятъ, то отъ Одессы до Яффы можно доѣхать приблизительно сутокъ за 13—14. Круговые пароходы это такіе, которые идутъ не по прямой линіи, а дѣлаютъ нѣкоторый кругъ, заходя въ порты и, что особенно важно, на Аѳонъ. Хотя круговые пароходы идутъ сравнительно медленнѣе прямыхъ, но для паломниковъ имѣютъ то преимущество, что даютъ возможность хотя на короткое время посѣщать города Востока и поклоняться святынямъ. Какъ-бы то ни было, а за двѣ недѣли паломники изъ Одессы до Иерусалима уже непремѣнно доѣдутъ. Теперь прибавьте дорогу до Одессы, да нѣсколько дней въ Одессѣ до отхода парохода, да нужно же и въ Иерусалимѣ, по пріѣздѣ, немного отдохнуть и осмотрѣться. Такъ и выходить, что нужно отправляться изъ дому въ началѣ поста. Указанное время еще и потому удобно, что, вообще, съ наступленіемъ весны, уменьшается волненіе на морѣ, что для русскихъ паломниковъ, не привыкшихъ къ морскимъ путешествіямъ и часто во время качки страдающихъ морскою болѣзнію, далеко не безразлично. Если паломники отправляются не только въ Палестину, но и на Аѳонъ, то послѣдній лучше всего посѣтить уже на обратномъ пути. Только необходимо заранѣе записаться въ Иерусалимѣ на такой пароходъ, который заходитъ на Аѳонъ. Никакой доплаты за билетъ не требуется. Впрочемъ, что касается обратнаго пути, то по этому вопросу паломники получаютъ въ Иерусалимѣ всѣ необходимыя указанія.

Для паломника крестьянина, ѣдущаго по 3-му классу, обязательныхъ, такъ сказать, расходовъ немного. Считая плату за билетъ на пароходъ въ оба конца, проѣздъ по желѣзной дорогѣ отъ Яффы до Иерусалима и обратно, и нѣкоторые др. мелочные, но неизбѣжные расходы, обойдутся не болѣе сорока рублей. Но вѣдь необходимо питаться, жертвовать (а безъ этого дѣло не обходится) вездѣ,

гдѣ придется ходить на поклоненіе, хотя понемногу, наконецъ,— что нибудь приобрѣсть на память себѣ и въ даръ своимъ близкимъ, да еще дорога отъ дома до Одессы и обратно: сто рублей, это самое меньшее, сколько необходимо имѣть паломнику.

Тайны Іерусалима.

Въ послѣднее время въ печати появилось извѣстіе о какой-то таинственной находкѣ, добытой англійскими археологами на мѣстѣ бывшаго храма Соломонова. Разнеслась даже молва, что среди найденныхъ и „похищенныхъ“ сокровищъ находятся не только чудодѣйственный жезлъ Моисея, но и скрижали десятерословія, ветхозавѣтная скинія съ первосвященническими „Уримъ и Туммимъ“, мечъ и перстень Соломона, седмисвѣщникъ, священные сосуды и архивъ Соломонова храма.

Такъ ли это? Вѣрно ли дѣйствительно, что найдены эти сокровища? Эти вопросы волнуютъ сейчасъ весь Ближній Востокъ. Далеко не безразличны они и для христіанскаго міра. Вотъ что сообщается по этому поводу въ „Новомъ Времени“. Мысль о раскопкахъ въ Іерусалимѣ возникла давно. Ученымъ гебраистамъ, занимающимся ветхозавѣтными библейскими книгами, удалось открыть каблистическій ключъ къ писаніямъ пророка Іезекииля, по которому можно угадать мѣсто, гдѣ при первомъ разрушеніи Іерусалима были закопаны сокровища древнееврейскаго храма. Открытіемъ этимъ воспользовались англійскіе ученые круги, близкіе къ извѣстному библейскому обществу.

Вскорѣ образовался въ Лондонѣ синдикатъ, собравшій 20000 фунт. стерл., т.-е. около 200.000 руб., на раскопки въ Іерусалимѣ. Синдикатъ послалъ на раскопки трехъ испытанныхъ „кладонскателей“— капитана Паркера, капитана Робина Макъ-Дэффа и американца Вильсона. Ни одинъ изъ нихъ не былъ присяжнымъ археологомъ, но зато всѣ они обладали качествами, болѣе въ данномъ случаѣ полезными, смѣлостью, находчивостью и изобрѣтательностью. Поселились молодые искатели приключеній не въ самомъ Іерусалимѣ, а въ предмѣстьи, за воротами св. Стефана, вошли въ сношеніе съ веселыми монахами-доминиканцами и вели весьма шумный образъ жизни. Не было турецкаго чиновника, который не находилъ бы въ ихъ домѣ чисто-восточнаго гостепрѣимства. Виски и шампанское лилось рѣкою. И, разумѣется, концессія на раскопки ими была получена вскорѣ по ихъ прибытіи въ палестинскую столицу. Турецкія власти разрѣшили имъ производить, однако, эти раскопки на Сіонской горѣ съ

двумя условіями: 1) что всѣ найденные предметы будутъ перевезены въ Константинополь, и 2) что два турецкихъ правительственныхъ комиссара, наблюдающіе за ходомъ раскопокъ, будутъ получать крупное жалованье.

Англичане согласились на эти условія, и работа закипѣла. Арабскіе рабочіе старались, конечно, всячески затягивать работы. Турецкое „явашь“ (потихоньку-полегоньку) лежало въ ихъ собственномъ интересѣ. Долго они копали и ничего не находили. Прошелъ годъ. Въ турецкомъ парламентѣ было сдѣлано нѣсколько запросовъ по поводу этихъ раскопокъ, но въ виду того, что англичане ничего не нашли, запросы эти не имѣли успѣха. Въ самомъ Иерусалимѣ говорили, что англичане ищутъ древнихъ могилъ іудейскихъ царей. Но отцы доминиканцы утверждали, что раскопки касаются сокровищъ древне-еврейскаго храма. И они, конечно, были ближе къ истинѣ. Послѣ долгихъ раскопокъ удалось, наконецъ, докопаться до подземнаго хода, выкопаннаго въ скалѣ Сіонской горы и соединявшаго евангельскій Силоамскій прудъ, гдѣ была знаменитая цѣлебная купель, съ долиной Иосафата. Подземный ходъ шелъ прямо, только въ одномъ мѣстѣ дѣлалъ излучину, въ которую никомъ образомъ не удавалось пробраться.

Проникновеніе въ этотъ тайникъ было кульминаціоннымъ пунктомъ раскопокъ, такъ какъ мѣсто это находилось какъ разъ подъ извѣстной „висячей скалою“ въ мечети Омара, гдѣ, по еврейскимъ преданіямъ, находился жертвенникъ Соломонова храма. Англійскіе офицеры поняли значеніе этого мѣста, главнымъ образомъ, потому, что извѣстному французскому археологу Клермонъ-Гано, изучившему до тонкости палестинскія древности, удалось раскопками заинтересовать предсѣдателя „Alliance Israélite“, барона Ротшильда, и послѣдній не пожалѣлъ крупныхъ средствъ, чтобы предупредить появленіе англичанъ въ загадочномъ мѣстѣ. Турецкія власти не безъ ехидства присматривались къ этимъ подземнымъ состязаніямъ гяуровъ. Франко-еврейскіе археологи барона Ротшильда не только вскорѣ прорыли подземный ходъ къ этому самому мѣсту съ другой стороны, но, вдобавокъ, по совѣту Клермонъ-Гано, окружили его минами, чтобы не допустить въ руки англичанъ.

Мѣсто, подъ которымъ происходилъ этотъ подземный поединокъ хищныхъ кротовъ, находилось подъ самымъ центромъ такъ называемой Омаровой мечети. Здѣсь восьмиугольникъ храма опоясываетъ самую вершину горы Моріа. На этомъ мѣстѣ, по преданію израильтянъ, стоялъ жертвенникъ Авраама, на немъ была водружена скинія

завѣта, воздвигнуть храмъ Соломона вблизи палатъ іудейскихъ царей. По возвращеніи евреевъ изъ вавилонскаго плѣненія здѣсь былъ возобновленъ прежній храмъ, затѣмъ, во времена Христовы, царь Иродъ строилъ здѣсь новый храмъ, не бывший еще готовымъ ко времени распятія Христа. Этотъ храмъ былъ разрушенъ при взятіи Іерусалима императоромъ Титомъ, и на его мѣстѣ построенъ храмъ Юпитера, превратившійся послѣ введенія христіанства въ Римской имперіи въ христіанскую базилику. Въ седьмомъ столѣтіи здѣсь была построена мечеть, которую крестоносцы на одно время опять передѣлали въ христіанскій храмъ. Служители этого храма создали орденъ темпліеровъ, сохранившійся до сихъ поръ. Послѣ изгнанія крестоносцевъ, мусульмане отстроили здѣсь новую мечеть. Для нея они заняли огромную площадь въ 144.000 квадр. метровъ. Семь воротъ ведутъ въ храмъ съ запада и трое—съ сѣвера и приводятъ къ площади Моріа, гдѣ помѣщается такъ называемый „домъ скалы“. Отсюда, по преданію древности, архангелъ вострубилъ въ день второго пришествія, призывая всѣхъ на Страшный судъ въ Иосафатову долину.

Вотъ изъ этого мѣста англійскіе археологи и проникли въ таинственное подземелье. Оказалось, что внизу, подъ священной „висячей скалой“, въ полу храма было нѣсколько плитъ, которыя, при ударахъ молотка, издавали пустой звукъ. Сюда изслѣдователи не допускались иначе, какъ въ сопровожденіи стражи, но археологи сумѣли обойти этотъ запретъ.

Высмотрѣвъ это мѣсто, англійскіе офицеры подкупили затѣмъ сторожей мечети и ночью, съ 4-го на 5-е апрѣля, подняли плиты и спустились въ тотъ склепъ, до котораго имъ не удалось добраться изъ подземнаго хода. Они нашли тамъ какіе-то предметы, и въ ту же ночь нѣсколько ящиковъ на автомобиляхъ были доставлены въ Яффу на зафрахтованный заранѣ англійскій пароходъ.

Первыми объ этомъ узнали, конечно, соперники-французы, и уже потомъ только ударили въ набатъ сами турки. Вся эта исторія стоила портфеля министру финансовъ Джавидъ-бею, расширившему права археологической компаніи, и сильно поколебала положеніе самаго шейхъ-ульислама.

Что увезено англичанами изъ подземелья храма, составляетъ пока тайну. Но весьма вѣроятно, что въ ближайшемъ будущемъ британскій музей или одинъ изъ музеевъ американскихъ въ каталогъ своихъ достопримѣчательностей помѣститъ упомянутыя Соломоновы сокровища. Конечно, немедленно будетъ поднятъ споръ о подлинности

ихъ, какъ это было съ поддѣльными палестинскими памятниками пресловутаго Шапира, сбывшаго ихъ въ берлинскій музей. А правды ни ученые, ни профаны не узнаютъ такъ скоро.

Секта „Голгоѣскихъ христіанъ“.

Администраціи предложено принять мѣры къ воспрепятствованію дѣятельности вновь возникшей съ середины минувшаго 1910 года релігіозной секты такъ называемыхъ „голгоѣскихъ христіанъ“.

По имѣющимся въ департаментѣ полиціи свѣдѣніямъ, „голгоѣскіе христіане“ принадлежатъ къ такъ называемымъ релігіозно-раціоналистическимъ сектамъ, въ которыхъ изученіе вопросовъ релігіи идетъ параллельно съ разрѣшеніемъ политическихъ вопросовъ.

Въ распространяемыхъ „голгоѣскими христіанами“ воззваніяхъ съ изложеніемъ сущности ихъ вѣроисповѣданія,—общія понятія о государственности, законахъ и общественныхъ учрежденіяхъ признаются должными, а понятіе о правѣ собственности—кощунствомъ.

Основные тезисы ученія „голгоѣскихъ христіанъ“ близко подходят къ программѣ анархистовъ-коммунистовъ. „Голгоѣскіе христіане“ отвергаютъ повиненіе какой бы то ни было власти и отрицаютъ всякую собственность. Разрушеніе настоящаго государственнаго строя почитается „долгомъ христіанской совѣсти“...

Отрицая понятіе отечества, національности и, въ частности, черту осѣдлости евреевъ, они называютъ ее „самымъ величайшимъ преступленіемъ противъ Христа, богохульствомъ“...

Отрицая смертную казнь, „голгоѣскіе христіане“ устанавливаютъ бойкотъ для всѣхъ, не только имѣющихъ какое-либо касательство къ произнесенію и исполненію приговора, включительно до присутствующаго при казни врача, но требуютъ, чтобы не входили ни въ какое общеніе съ людьми, „хотя бы мыслью допускающими смертную казнь“...

Особенно успѣшно „голгоѣскіе христіане“ вербуютъ себя адептовъ въ средѣ баптистовъ, которая послужила имъ такимъ же благодатнымъ матеріаломъ, какимъ въ свое время молокане были для баптистовъ.

Въ Петербургѣ основателемъ и руководителемъ общины „голгоѣскихъ христіанъ“ является одинъ изъ бывшихъ старообрядческихъ епископовъ.

Кромѣ Петербурга, общины „голгоѣскихъ христіанъ“ имѣются еще въ Москвѣ, Симбирскѣ и нѣкоторыхъ городахъ Поволжья. Ру-

ководителемъ общины въ Москвѣ является лишенный сана за революціонную пропаганду православный священникъ.

Празднованіе 300-лѣтія со времени 20-ти мѣсячной защиты гор. Смоленскомъ Отечества отъ нашествія поляковъ.

3 іюня исполнилось 300 лѣтъ со времени окончанія геройской защиты г. Смоленскомъ Отечества въ годы лихолѣтья и междуцарствія. Заблаговременно до этого празднованія Архипастырь Смоленскій обратился къ своей паствѣ съ нарочитымъ посланіемъ, въ которомъ выяснялъ величіе и всю важность геройской защиты г. Смоленскомъ Родины 300 лѣтъ тому назадъ, и призывалъ паству къ молитвенному поминовенію доблестныхъ защитниковъ г. Смоленска и гражданъ-мучениковъ, за землю свято-русскую животь свой положившихъ. „20 мѣсяцевъ (съ 16 сентября 1609 г. по 3 іюня 1611 г.) Смоленскъ удерживалъ подъ своими стѣнами предводимыя Сигизмундомъ польскія силы и тѣмъ далъ возможность всѣмъ преданнымъ сынамъ Руси Православной воспринуть духомъ, собраться и сплотиться вмѣстѣ, очистить свою землю отъ иновѣрныхъ ляховъ и возложить вѣнецъ Мономаха на достойнаго сына земли Русской Михаила Ѳеодоровича Романова, трехсотлѣтнее царствованіе рода котораго въ 1913 году готовится торжественно праздновать наше отечество“.

О сближеніи православной и англиканской церквей.

Осенью текущаго года, какъ уже извѣстно, Россію посѣтятъ представители англійскаго народа, въ томъ числѣ и нѣсколько высшихъ представителей англиканской церкви. Присутствіе послѣднихъ въ составѣ депутаціи далеко не случайно. Англиканская церковь давно уже ищетъ болѣе тѣснаго сближенія съ православной апостольской церковью. Отвергая католическую крайность, епископальная церковь сохранила въ своихъ канонахъ и даже обрядахъ многое, что сближаетъ ее съ православной апостольскою церковью. Насколько серьезно занято англиканское духовенство мыслью о соединеніи съ православіемъ, ярко свидѣтельствуетъ состоявшееся недавно въ Америкѣ большое собраніе епископовъ и священниковъ епископальной церкви, созванное со спеціальной цѣлью обсужденія этого вопроса. Присутствовавшій на собраніи епископъ алеутскій Платонъ горячо привѣтствовалъ мысль о сближеніи обѣихъ церквей.

Извѣстно также, насколько интересуется англичанъ вопросъ о церковномъ православномъ соборѣ. Въ случаѣ его созыва англичане намѣрены прислать своихъ представителей, съ тѣмъ, чтобы въ разрѣшеніи православной церковью различныхъ вопросовъ ея организаціи они могли почерпнуть для себя указанія и образцы.

Пріѣзжающіе въ Россію представители англиканской церкви, въ бесѣдахъ съ русскими іерархами, имѣютъ въ виду ознакомиться, какъ разрѣшаетъ православная церковь вопросы о подчиненіи церкви государству, объ іерархіи и т. п. Депутаты предполагаютъ посѣтить нѣкоторые русскіе монастыри и святаыя для православныхъ мѣста.

Для встрѣчи англиканскихъ священниковъ организованъ комитетъ подъ предѣлательствомъ члена Государственной Думы, епископа Евлогія. Въ составъ этого комитета вошли члены Государственной Думы А. П. Звегинцевъ, П. В. Каменскій и др. Отъ имени епископа Евлогія разосланы приглашенія для участія въ встрѣчѣ гостей слѣдующимъ лицамъ: Архіепископу Виленскому Агафангелу, Архіепископу Финляндскому Сергію, проф. духовной академіи Н. В. Покровскому, бывшему оберъ-прокурору Синода П. П. Извольскому и другимъ лицамъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХАРЬКОВСКОЕ ЕПАРХІАЛЬНОЕ НАЧАЛЬСТВО,

согласно опредѣленію своему отъ 20 мая—12 іюня 1910 года, рекомендуетъ духовенству Харьковской епархіи и всѣмъ любителямъ благолѣпій храмовъ Божіихъ обращаться съ заказами на всевозможныя иконописныя работы и росписаніе храмовъ Божіихъ въ учебную иконописную мастерскую Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи въ слободѣ Борисовѣ, Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда.

Окончившіе курсъ мастера этой школы подъ непосредственнымъ руководствомъ Класнаго Художника Владиміра Сергѣевича Богданова и др. лицъ, обучающихъ въ мастерской, выполняютъ всевозможныя иконописныя работы по весьма удешевленнымъ цѣнамъ. Пріемъ въ мастерскую учениковъ отъ 10 до 15 лѣтняго возраста, окончившихъ курсъ не ниже начальной школы, производится ежегодно въ Августѣ мѣсяцѣ. Обученіе въ мастерской бесплатное“.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведения Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, какъ-то, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ особенностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами?“—Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современныя апологіи талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1809—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единобожія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преподобнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузин).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ высшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и вообще молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ бытія“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведений Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свѣдѣнія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, въ которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ **приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ
{ Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.